

Ярослава Лазарева
Дар полнолуния
Серия «Гость полнолуния», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2898245
Дар полнолуния: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-49884-0

Аннотация

Мечта Лили стать полноценным членом племени людей-рысей сбылась. Теперь она всегда будет рядом со своим возлюбленным, и никто не сможет им помешать. Их враги уничтожены, и даже коварная соперница Злата, оказавшаяся оборотнем из проклятого рода, уже не сможет строить им козни. Но буквально на следующий день после обряда посвящения Лиля узнает, что настоящая мать Златы жива и ее совсем недавно видели вблизи селения. А значит, молодым людям снова грозит смертельная опасность, ведь черная рысь не оставит гибель дочери не отомщенной.

Содержание

Часть первая	4
Черная жемчужина	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ярослава Лазарева

Дар полнолуния

Часть первая

Черная жемчужина

*Что жизнь моя? В ней – сотни жизней!
Мне все их не узнать.
Мне не понять своих же мыслей
И страхов не унять.
Но лишь одно – сквозь вечность искрой —
Влюблен в тебя опять!*

Григорий Грег¹

Рассвет был мягким, розовато-золотистая заря окрасила снег, и он напоминал мне пышный бледно-розовый зефир. Я выскочила из дома и повалилась в сугроб, который возвышался возле крыльца. Разгоряченную после сна кожу ожгло, я начала кататься по снегу и смеяться от удовольствия.

– Ты с ума сошла? – раздался веселый голос моего любимого.

И Влад вышел на крыльцо. Он был, как и я, полностью обнажен. Я села в снег и залюбовалась стройной мускулистой фигурой с великолепными пропорциями. Влад тряхнул длинными волнистыми пепельно-русыми волосами и потянулся. Он показался мне юным прекрасным богом, его совершенная красота восхищала, солнечные глаза сияли, идеально очерченные губы улыбались.

– Не сиди так долго в снегу! – заботливо проговорил он и сбежал с крыльца.

Я вскочила и уклонилась от его объятий. Он засмеялся и попытался поймать меня. Мы побежали по двору, взвихренный снег поднимался искристыми облачками под нашими босыми ступнями, встающее солнце высветило туманный воздух и расцветило мир. Бирюзовое небо, чистейший снег, укрывающий крыши словно пушистым лебяжьим одеялом, обведенные белым ветви деревьев, обнаженная фигура Влада, весьма гармонично вписывающаяся в этот фон, – я замерла и залюбовалась. Влад повернулся, его глаза лучились счастьем.

– Люблю тебя! – прошептала я невольно.

– Лиля! – ответил он. – Любимая!

И бросился ко мне. Но я увернулась от его объятий и помчалась к дому. Вбежав, отрянула снег с ног и кинулась в спальню. Но Влад уже настиг меня. Одним прыжком он перенесся от двери к кровати и повалил меня на одеяло. Он целовал так страстно, что я задыхалась от желания...

Мы очнулись и оторвались друг от друга. Я глянула в окно. По солнцу выходило, что мы провели в постели не один час. Я вскочила с кровати и накинула халатик, хотя хотелось ходить голой. После моего окончательного превращения в рысь я заметила, что, даже будучи в теле девушки, я все равно хочу оставаться без одежды. Это было странно. Не то чтобы я потеряла всякий стыд, дело в другом. Вещи словно мешали дышать коже и сковывали движения, поэтому хотелось их немедленно снять.

– Ты голоден? – спросила я, повернувшись к кровати.

– Еще бы! – засмеялся Влад. – Со вчерашнего вечера крошки во рту не было!

¹ Григорий Грег – современный российский поэт. Настоящая фамилия неизвестна. (Прим. авт.)

– Я мигом! – улыбнулась я и отправилась на кухню.

Я пока не совсем освоилась в нашем новом жилище – обычном деревенском доме с гостиной, спальней, кухней, чуланом и довольно просторными сенями. Имелся еще и погреб, но я туда пока не спускалась. На кухне стояла большая русская печь. Я знала, что славяне любят готовить именно в таких печах, и в каждом доме они имелись. Но у нас возле окна была и небольшая электрическая плита. И я пока готовила именно на ней. Я быстро сварила себе кофе. Я знала, что Влад предпочитает зеленый чай, поэтому для него я залила горячей водой смесь травы, которую обнаружила в берестяной коробке. Пахла она приятно, чем-то мятым и терпким. Сделав целую гору бутербродов, я начала составлять завтрак на поднос. В кухню вошел Влад, он был по-прежнему без одежды, и при виде его обнаженного тела меня снова охватила страсть. Но я постаралась сдержаться.

– Ты хотела принести еду в спальню? – спросил он и уселся за стол. – А я услышал запах твоего кофе, он разносится по всему дому, и сам пришел сюда.

– Тебе я заварила какую-то траву, нашла на полке, – сообщила я и налила ему в кружку чай.

Влад потянул носом и весело рассмеялся.

– Конечно, можно и этот настой принять сейчас, – сказал он, но пить не стал. – Однако я свалюсь после него спать. Это сбор трав для отличного сна.

– Ой! А я думала, зеленый чай с ароматическими добавками!

Влад встал, открыл шкафчик и достал жестяную коробку.

– Ты еще не привыкла, не освоилась, – мягко заметил он. – Не знаешь, где и что лежит. Но это дело времени. Мы только что заселились в этот дом, так что неудивительно. Вот тут чай.

Он поставил коробку на стол.

– Сейчас заварю! – улыбнулась я. – А настой тогда перелью, можно будет перед сном выпить!

– Хочешь спать как убитая всю ночь? – лукаво уточнил он и притянул меня к себе.

Жар охватил меня. Я чувствовала его тело, его глаза смотрели в мои, губы улыбались. Это было невыносимо. Я больше не могла ни о чем думать и крепко обхватила его за шею. Влад опрокинул меня на стол...

После того как мы поели и я убрала посуду, Влад предложил отправиться погулять. Я с охотой согласилась. Вчера ночью, в полнолуние, был проведен обряд на озере, и я стала полноправным членом сообщества славов, людей-рысей. Они отлично меня приняли, хотя мой случай являлся экстраординарным, ведь славом нельзя стать, можно только родиться. Я знала, что в других оборотнических кланах самый распространенный способ обращения – укус, слюна содержит особое вещество, оно проникает в кровь жертвы, и обращение неизбежно. Хотя зачастую организм мог не выдержать такой метаморфозы, и обращаемый умирал на месте. Я сама испытала на себе нечто подобное. Как-то в местной тайге на меня напал летун и укусил. Я тогда была обычной девушкой. С этого-то все и началось. Помню невыносимое ощущение огненной жижи внутри, словно вместо крови по венам разливается жидкий огонь. Именно Влад спас меня тогда, он отнес меня, находящуюся без сознания, к хранителю племени рысей. Действовать нужно было без промедления, и Венцеслав, так зовут хранителя, принял нестандартное решение – положил мне в рот великую реликвию славов, могущественную Багровую Жемчужину. Не думаю, что он мог предвидеть последствия, его поступок был инстинктивным, он просто спасал жертву летуна. Для меня существовало на тот момент всего два варианта развития событий: мучительная смерть или обращение в самку летуна. Но Жемчужина заменила мою отравленную кровь на новую, я выздоровела и осталась обычной девушкой. Все тогда так решили: и Венцеслав, и Влад, и его старшие братья Стас и Рос. Когда я очнулась в деревянной пирамиде, которая являлась хранилищем

реликвии, то практически ничего не помнила. Венцеслав представился отшельником, сказал, что я, катаясь по тайге, упала с велосипеда, ударилась головой о корягу и потеряла сознание. Он меня нашел и выходил. Я поблагодарила и быстро уехала обратно в деревню к моей бабушке, у которой в тот момент гостила. Кто бы мог тогда подумать, что я в результате такого вот «лечения» постепенно превращусь в настоящего слава. После возвращения из леса я заметила, что у меня невероятно обострились слух и обоняние. Много чего произошло после того случая. Главное, что я встретила с Владом. А вчера ночью в полночь Венцеслав завершил то, что начал почти два года назад. Он провел обряд, во время которого Багровая Жемчужина одарила меня душой слава.

Я покатала языком во рту маленькую жемчужину. Это и была душа рыси. Все славы при рождении получают такие жемчужинки. Но это не просто бусинки. Они магические и заключают в себе вновь рожденную душу, а кроме того, обладают всевозможными свойствами, пока мне мало известными. Я спрашивала об этом у Влада, но он ответил весьма туманно. Как я поняла, каждый слав, развиваясь как личность, наделяет свою душу-жемчужину какими-то особенностями в соответствии со своим характером и образом мыслей. Так что свойства у всех жемчужин, по идее, должны быть разными. Обычно славы носят их в виде пирсинга в языке и никогда с ними не расстаются. Некоторые вдевают в них шнурки или цепочки и надевают на шею. Я получила свою только в полночь, поэтому еще не успела придумать, как буду ее носить. Но вариант пирсинга в языке мне казался наиболее приемлемым. Влад, видимо, думал об этом же, потому что, заметив, как я перекатываю языком жемчужину, спросил:

– Как будешь ее носить?

– Как ты! – улыбнулась я.

– Доверяешь? – поинтересовался он. – У меня есть запасная золотая штанга для пирсинга, я могу прочно приделать твою жемчужину и вдеть ее в язык.

– Хорошо! – обрадовалась я.

Я-то думала, что мне придется отправляться в Благовещенск, где я жила до превращения, и отдавать бесценную жемчужину мастеру пирсинга. Мне это не очень-то нравилось! Я положила бусину Владу на протянутую ладонь, и он скрылся в спальне. Скоро он вернулся. Заметив в его пальцах иглу, я лишь улыбнулась.

– Будет немного больно, – предупредил он. – Не боишься?

– Ни капли! – уверенно ответила я и высунула язык.

Влад все сделал очень осторожно и невероятно быстро. Я даже и почувствовать ничего не успела. Странно, но и крови практически не было.

– Понимаешь, Лиля, – мягко сказал Влад, – ты стала рысью, и многое в тебе изменилось. Хочу предупредить тебя о кое-каких опасностях, связанных с твоими новыми особенностями.

Его красивое лицо нахмурилось, и я перестала улыбаться.

– Твой болевой порог несколько изменился, – сообщил он.

– Так вот почему я почти не почувствовала сейчас боли! – заметила я. – А я уж решила, что это у тебя такие нежно-волшебные руки!

– Нет, это твоё тело так изменилось! – сказал он.

– Разве плохо? – удивилась я. – В чем же тут опасность?

– Когда ты меньше чувствуешь боль, то становишься более безрассудной и на охоте, и в играх, и в сражениях с противниками, а это недопустимо.

Влад вдруг схватил меня за кисть и сжал пальцы. Но меня это лишь возбудило. Он усилил давление, но я ощутила совсем легкую боль. Но когда он отпустил мою руку, то я заметила красные следы.

– Видишь? – спросил он. – Завтра у тебя будут синяки, ты уж прости, но был нужен наглядный пример. Если бы ты была обычной девушкой, то давно закричала бы от боли.

– Наверное, – растерянно произнесла я, глядя на немного опухшую руку.

– Так что научись быть предельно внимательной к своим ощущениям, иначе твои раны...

– Котенок мой любимый! – засмеялась я. – Ну какие раны?! О чем ты вообще? Я с тобой! Врагов у нас нет! А с другими оборотнями я общаться больше не собираюсь!

– Но мы живем в этом мире, – сухо ответил он. – Поневоле придется общаться! А с врагами, да, ты лихо расправилась! – добавил он и улыбнулся.

На ум пришли воспоминания о последних событиях моей жизни, и я невольно помрачнела. Сейчас я испытывала только жалость к тем, кто погиб по моей вине. Вой, тот самый летун, или по-другому – представитель ордена Летучих Псов, который тогда напал на меня в тайге и укусил, чтобы превратить в свою самку. Если бы не вмешательство Влада, который буквально вырвал меня из его лап! Но Вой на этом не успокоился. Он отслеживал меня везде: и в тайге, и в городе, и даже последовал за мной в Америку, куда я отправилась вместе с Владом и его братьями. Как потом выяснилось, Вой влюбился в меня и хотел жениться на мне по обряду летунов, сделав своей самкой. Кончилось для него все плачевно. Во время схватки с еще одним моим злейшим врагом, Златой, он погиб. Я сама видела. Это произошло ночью в местной тайге. Вой поднял вцепившуюся в него Злату над соснами, они дергались, пытались укусить друг друга. Вою это удалось. Но когда они грохнулись на землю, он уже был мертв. А вот Злата начала превращаться в какое-то ужасное создание. Она, как я думала вначале, принадлежала к племени славов. Влад и его братья знали ее с детства, она жила в их селении. Но Златой овладела совершенно невыносимая, безумная страсть к Владу. И как только она узнала, что он любит меня, то возненавидела меня и поклялась уничтожить, однако погибла сама. Я старалась выбросить все это из головы, так как не хотела выходить из того безоблачного состояния счастья, в котором пребывала после проведения обряда. Враги мои были уничтожены, я сама превратилась в рысь, а значит, уже ничто не мешало мне быть с Владом до конца моих дней и любить его всем сердцем. Я знала из легенд славов, что связи между обычными людьми и рысями случались довольно часто, но не приветствовались хранителями племени, мало того, они были запрещены одним из законов славов. А все потому, что такие связи всегда заканчивались трагично. Я немало прочитала легенд и преданий – Влад сделал мне что-то наподобие самодельного сборника таких историй – и точно знала, что влюбленные непременно погибали. Когда поняла, что люблю Влада, то думала, что будущего у нас нет, ведь тогда я считала себя обычной девушкой. И вот все изменилось! Обряд проведен, я в племени и с любимым! Мало того, Влад решил и проблему с моими родными. В Благовещенске я жила с родителями, имеется у меня и старший брат Антон. Он женат и живет отдельно. Когда я окончательно поняла, что происходит с моим организмом и что обращение неизбежно, то впала в тревожное состояние именно из-за родных. Как бы они восприняли мое внезапное исчезновение? Как бы они пережили его? И разве я могла сказать им правду? Они ни за что бы не поверили! Я открылась только моему школьному другу Жене. Помню, какими глазами он смотрел на меня! В них так и читалось, что я сошла с ума. И только некоторые события убедили его в том, что все рассказанное правда!

Однако Влад придумал для моих родителей правдоподобную легенду. Будто мы с ним решили пожениться, он забирает меня с собой в Москву, так как живет там постоянно, но я смогу периодически навещать родных. И они также смогут приезжать к нам. Влад и его братья выступали с гимнастическим шоу, много ездили и по стране, и за рубежом, и родители это знали. Они, конечно, были в шоке от нашего скоропалительного, с их точки зрения, решения, но когда познакомились с Владом, смирились. Он очаровал их с первого взгляда. И им уже не казалось странным, что я так стремительно влюбилась. Они даже не возражали,

что я переведусь из Благовещенского техникума физической культуры, в котором училась, в какой-нибудь московский. Влад обещал всяческое содействие. Они были уверены, что мы в Москве, хотя на самом деле мы жили в селении славов, не так уж далеко от Благовещенска.

– Значит, и моя кожа уже не такая чувствительная! – задумчиво проговорила я, подняв глаза на Влада. – Я вот спокойно катаюсь голой по снегу! Конечно, он немного жжет, но это даже приятно.

– Вот-вот! – закивал Влад. – Об этом и речь! Думаю, скоро ты научишься отслеживать реакции своего организма, приспособишься к ним и будешь использовать с умом.

– И еще... – начала я и осеклась.

Влад с любопытством посмотрел на меня. Но я не знала, стоит ли говорить об этом.

– Что, котенок? – ласково спросил он. – У тебя сейчас такое лицо! Я просто не знаю, что и думать! О чем ты хотела поговорить? Ну? У нас не должно быть секретов друг от друга!

– Не должно! – согласилась я.

И снова замолчала.

– Как думаешь, отчего наши браки такие прочные? – спросил Влад после паузы. – Просто мы с детства приучены не держать камня за пазухой, и если возникает что-то неприятное в семье, то никто не будет ходить и молчать, все выскажутся прямо обо всем. Мы открыты... всегда. Так что говори!

– Понимаешь... – начала я, но мне стало стыдно. Однако я взяла себя в руки и продолжила: – Я о сексе...

– Что-то не так? – удивился Влад и обнял меня. – Но мне, наоборот, показалось, что после обряда ты стала намного более раскрепощенной.

– То-то и оно! – прошептала я, пряча запылавшее лицо у него на груди. – Я сама не знаю, что со мной. Как только я окончательно стала рысью, в меня словно бес вселился! Я изнываю от желания! Мне кажется, я могу заниматься этим сутки напролет. Но ведь это же ненормально!

– Ты сейчас рысь, – с улыбкой ответил Влад. – И мы все такие! Наши чувства, наша страсть всегда преувеличены. Видимо, поэтому мы кажемся такими притягательными... людям. Но и они сводят нас с ума. Это что-то на генетическом уровне! Помню, как я с ума сходил, когда влюбился в тебя, как искал повсюду!

– Значит, сейчас, когда я уже не обычная девушка, а такая же рысь, как и ты, твое чувство ослабело? – испуганно предположила я.

– Глупости! – засмеялся Влад. – Я люблю тебя! И это навсегда. Можешь не сомневаться! А вот ты смотри, не потеряй голову из-за какого-нибудь юноши! Без привычки, знаешь...

– Прекрати! – оборвала я его и припала к губам.

Влад ответил пылко. Мы начали целоваться, я задыхалась, теряя голову. Но решила взять себя в руки и научиться контролировать свою ненормальную страсть. Я отстранилась и встала. Влад непонимающе смотрел на меня.

– Мы хотели пойти погулять, – напомнила я, поправляя растрепавшиеся волосы.

– Но... – начал он.

– Гулять! – строго сказала я.

И Влад послушался.

Выйдя на улицу, я прищурилась на вставшее солнце. Его лучи золотили мои ресницы, и мне нравилось смотреть на эти радужные лучики. Да и вообще весь окружающий мир казался необычайно прекрасным. Я как-то по-другому увидела и снежные шапки на крышах, деревьях и кустах, и прозрачное голубое небо, и сияющий, пронизанный золотыми лучами воздух и... Влада. Мне казалось, что сильнее, чем я, любить нельзя. Но сейчас у меня словно появилось какое-то другое зрение. Я смотрела на любимого и думала, что нет на свете более

совершенной красоты, мое сердце ныло от нежности, тело горело от желания, я буквально изнемогала от любви. Она заполонила меня, овладела мной, и ни о чем другом я уже думать не могла. Это было трудноуправляемое чувство, оно кружило голову, делало меня слабой, заставляло держаться как можно ближе к любимому, а лучше слиться с ним в одно целое... немедленно...

– Лиля! – тихо позвал Влад.

Я очнулась и открыла прищуренные глаза. Он улыбался. Его прозрачные глаза, наполненные солнечным светом, сияли.

– Может, вернемся в дом? – прошептал он, целуя меня. – У тебя сейчас такое лицо!

– Не знаю, что со мной! – ответила я и смутилась от нескромных мыслей.

– Я знаю! – засмеялся он. – И очень хорошо тебя понимаю! И тоже хочу быть только с тобой!

– Ты читаешь мои мысли! – улыбнулась я. – Но ведь мы хотели погулять, – я решила быть последовательной.

– Тогда пошли! – сказал Влад, крепко ухватил меня за руку и повел со двора.

Все встречающиеся нам славки ласково здоровались, я видела, что они искренне рады всему произошедшему, безоговорочно приняли меня и считают своей.

– Знаешь, даже волосы хочется покрасить в русый, – заметила я, когда мы поздоровались с очередной односельчанкой Влада. – А то странно...

– Ерунда! – улыбнулся он.

Но я и правда вдруг ощутила сильное желание стать русоволосой и светлоглазой. Именно такими были все славки. А мои волосы имели темно-каштановый цвет, глаза были карими, и я очень отличалась этим от остальных рысеев. К тому же подсознательно мне было неприятно, что и погибшая Злата имела черный цвет волос. Но она не была славкой. Хотя никто об этом все еще не подозревал. Ее историю знали только посвященные – Влад с братьями, их соседка Велеслава и ее друг оборотень-лис по имени Тин. Черные волосы были приметой истребленных еще в давние времена опаснейших оборотней Черных рысеев. Как выяснилось, Злата была именно черной.

– Странно, что ее так звали, – невольно проговорила я.

– Ты о чем? – удивился Влад, и я прикусила язык.

Не хотелось в этот сияющий ясный день вспоминать о плохом. Но Влад повернулся ко мне и глубоко заглянул в глаза.

– Котенок, – ласково сказал он, – мы же договорились, никаких секретов друг от друга! Если тебя что-то тревожит, лучше сразу обсудить! Иначе постепенно все эти недомолвки, намеки, недосказанности, тайные мысли накопятся. И это может затемнить наши отношения, нарушить гармонию. Поверь мне на слово! Лучше все сразу обсуждать! Итак?

– Я думаю о... Злате, – тихо ответила я. – Хотя это происходит помимо моей воли.

– И что ты о ней думаешь? – уточнил Влад.

Его лицо приняло замкнутое выражение. Я видела, насколько ему неприятны мои слова. Но он сам сказал, что лучше все сразу выяснять до конца.

– Все так странно, – продолжила я. – Даже имя. Разве у вас есть такое имя – Златослава? Влад стряхнул снег с завалинки и уселся на нее. Я остановилась напротив.

– Ты правильно подметила, – задумчиво проговорил он. – Все наши имена заканчиваются на «слав» или «слава» Помню, что даже хранитель удивлялся такому имени, как Златослава. Ведь мы по определению не можем славить золото. Все наши имена прославляют совсем другое. Ярослав – слава Яриле, то есть Солнцу, Ветрослав – слава Ветру, Духослав...

– Слава Духу, – продолжила я.

– Именно! – кивнул он. – И вдруг такое странное имя – Златослава. Как ты знаешь, Злата и ее приемная мать появились в селении невесть откуда. Но мы доброжелательны к

своим и приняли их. Злата была тогда совсем крошкой. Старейшины выделили им свободный дом. Но я помню, что как-то Венцеслав возмущался «этими новыми именами» и говорил, что таким образом нарушаются традиции племени. Он тогда решил, что Златослава – новообразованное имя.

– Но сейчас мы знаем, что она Черная рысь... вернее была ею... пока не погибла... – прошептала я.

Влад взял меня за руки. Его лицо приняло участливое выражение.

– Я понимаю, что это мучает тебя, – сказал он. – Но у тебя не было другого выхода. Ты все сделала правильно. И лучше постараться поскорее забыть об этом.

Я глянула на его помрачневшее лицо и тихо ответила:

– Да, я постараюсь забыть...

Но в глубине души я понимала, насколько это будет трудно сделать. Возможно, если бы я все еще оставалась обычной девушкой, я бы быстрее справилась с собой. Но сейчас, когда я рысь, все мои чувства обострены стократ, мои эмоции сильны, как никогда, в душе постоянная буря. Я знаю, что смогу научиться держать себя в узде, но пока это очень сложно. Черную рысь можно уничтожить только в том случае, если растворить в кислоте ее душу – черную жемчужину. Именно это я и проделала, когда тело Златы умерло. Я нашла жемчужину – Злата носила ее в пупке, – вынула и потом растворила в воде одного ручья. Он находится в Долине Рассыпающихся Скелетов, потайной зоне славов. Все еще не могу забыть, как над жемчужиной возник силуэт Златы, как умоляюще смотрели на меня ее глаза. Но я не видела другого выхода, или я убила бы ее, или она – меня, и я уничтожила ее душу-жемчужину. Так чего я сейчас так мучаюсь, если приняла единственно правильное решение? Снова и снова задавала себе вопрос и понимала, что тревожит меня подсознание, вернее интуиция. Она у меня сейчас стала поистине зверино-чуткой, я доверяю ей даже больше, чем разуму. Интуиция подсказывает мне, что опасность не устранена, что расслабляться нельзя. Но вот Владу о моих сомнениях и опасениях говорить пока не нужно. Хотя он настаивает на полной откровенности между нами.

– Здравствуйте! – раздался позади нас приветливый голосок.

Я обернулась и встретила взглядом с серыми улыбающимися глазами розовощекой симпатичной девушки.

– Привет, Веля! – хором проговорили мы с Владом и дружно рассмеялись.

Велеслава засмеялась вместе с нами.

– Раненько вы встали! – заметила она. – Думала, вы сегодня вообще из дома не выйдете!

Я смутилась. Но Велеслава смотрела открыто, ее улыбка была искренней, к тому же мне очень нравилась эта девушка. Кроме того, она была в курсе истории со Златой и хранила тайну.

– Захотелось погулять на свежем воздухе, – сказал Влад и усадил меня на завалинку. – А ты куда отправилась?

– Тоже погулять... на свежем воздухе, – с загадочным видом произнесла Велеслава и зарделась.

– Тин придет? – предположила я, глядя на ее покрасневшие щеки.

– Уже ждет меня, – тихо ответила она.

– Привет ему передавай! – сказала я. – И вообще приходите в гости!

– Хорошо, – легко согласилась она и отправилась по улице.

Я проводила взглядом ее статную фигуру в красивой бежевой дубленке, с болтающейся по спине длинной русой косой, и вздохнула. Тин, оборотень-лис, обожал Велеславу, но все понимали, что будущего у них нет. Рысь и лис не могли быть вместе. Однако влюбленные продолжали встречаться при каждом удобном случае. И сейчас, когда сама была так счастлива, я еще острее ощущала всю безнадежность их ситуации и искренне им сочувствовала.

– Знаю Велю с самого раннего детства, – тихо проговорил Влад, тоже глядя ей вслед. – Такая замечательная девушка, сколько парней на нее заглядываются, но вот поди ж ты!

– Любовь не спрашивает, – прошептала я и повернулась к нему, взяв его лицо в ладони. – И хорошо, что нам так повезло!

– Вот вы где! – услышали мы и выпрямились.

Стас и Рос подходили к нам. Братья, а они все были погодки, разительно походили друг на друга и использовали это в своем шоу. Я несколько раз присутствовала на выступлениях – поистине волшебное зрелище. Братья выходили на сцену с обнаженными торсами, плотные лосины, обычно телесного цвета, обтягивали их мускулистые стройные ноги и узкие бедра, длинные волосы они забирали в высокие хвосты и даже грим делали одинаковый. Казалось, это три близнеца, прекрасные, гибкие и сильные, а их невообразимо высокие прыжки завораживали зрителя. Видимо, поэтому гимнастическое шоу братьев пользовалось таким успехом по всему миру. Я знала, что у них много предложений о выступлениях. Стас, старший брат, являлся негласным руководителем и составлял график гастролей. И именно Стас был категорически против нашего общения с Владом. Он отлично знал, что связь слава и обычной девушки обречена. Но как только понял, что я превращаюсь в рысь, смягчился. А после вчерашнего обряда окончательно принял меня в семью.

Братья расцеловали меня и ласково спросили о самочувствии.

– Мы заходили к вам! – сказал Стас. – Родители подарки передали, сами-то к молодым постеснялись идти, чтобы зря не беспокоить! Мы у вас дома оставили.

– Спасибо, – растерянно ответила я. – А мы погулять вышли. Погода отличная!

– Морозец! – улыбнулся Рос. – Какие планы?

– Сами пока не знаем! – беззаботно ответил Влад и обнял меня за плечи.

– Глупый вопрос! – засмеялся Стас и хлопнул Роса по плечу. – Ты же видишь, молодые увлечены только собой! Да, мы встретили Венцеслава, он просил Лилию зайти.

– Зачем? – испугалась я.

– Какие-то дела, – пожал плечами Стас. – Хотел, чтобы ты пришла в хранилище... но одна.

– Хорошо, – тихо ответила я.

– Да ты так не пугайся! – с улыбкой сказал Рос. – По-моему, он хочет поговорить с тобой на темы наших правил, ввести тебя, так сказать, в курс дела. Ты же сейчас член нашего сообщества. И это естественно!

– Хорошо, – повторила я. – Зайду!

– Влад, – после паузы начал Стас. – Я, конечно, понимаю... но... у нас график! Мы и так из-за известных тебе событий пропустили несколько выступлений, заказчики недовольны! Надо отработать. Что думаешь?

– Я готов! – оживленно ответил Влад. – И чувствую себя уже очень хорошо! Я полон сил и энергии!

Я глянула на его возбужденное лицо и отчего-то ощутила легкое недовольство. В то же время понимала, что молодой здоровый парень не обязан сидеть возле меня сутками, но мне хотелось именно этого. Я уже нафантазировала себе, как мы будем жить в селении, любить друг друга, и больше нам ничто не будет нужно. Только Влад и я и наш уютный дом, наше пространство, за которым остальной мир, но нам до него и дела нет. Мне хотелось именно так построить нашу совместную жизнь, и в глубине души я надеялась, что и Влад хочет того же. Разве это не счастье – жить исключительно любовью? Сейчас я думала именно так.

Стас внимательно посмотрел на меня, и я постаралась принять равнодушный вид. Он улыбнулся и мягко проговорил:

– Но ведь Лилия поедет с нами, да?

– А что, кто-то думает по-другому? – искренне удивился Влад, и у меня сразу отлегло от сердца.

– Конечно нет! – рассмеялся Рос. – Куда уж вам расставаться сейчас!

– Лиля? – спросил Стас.

– Я хотела какое-то время побыть в селении, обустроиться в доме и вообще привыкнуть к своему новому состоянию, – задумчиво проговорила я.

– Но Лилия права! – неожиданно поддержал меня Рос. – Кто знает, как будет вести себя ее тело без привычки! И лучше ей изучить свои новые реакции здесь, вдали от людей.

– А когда у вас выступление? И где? – уточнила я.

– Через три дня в Питере, – сообщил Стас. – А потом мы едем в Москву, там три выступления в клубах и еще два на корпоративах.

– А какие промежутки? – уточнила я.

– В Питере с последнего шоу сразу в самолет, на следующий день выступаем в Москве, – ответил Стас. – А там по времени не совсем удобно, так как два дня подряд, затем перерыв в неделю, потом корпоратив, снова перерыв...

– Но так всегда! – перебил его Рос. – Ты должна привыкать к подобному графику, если решишь ездить с нами.

– Тем более в Москве постоянная квартира, – добавил Влад, – и надеюсь, братья нам ее уступят, а сами поживут в гостинице.

– Без вопросов! – кивнул Стас.

– И когда вы собрались уезжать? – упавшим голосом спросила я.

Представить, что мне нужно покинуть гостеприимных славов, уехать из этого безопасного места в мир, показалось не совсем разумным. Но и с Владом расставаться не хотелось даже на день.

– Мне еще нужно поговорить с Венцеславом, – заметила я. – Уж и не знаю, зачем я ему понадобилась!

– Ну мы же тебе все объяснили! – ответил Рос. – Ты у нас новенькая, к тому же вообще уникальный случай, чтобы обычная девушка вдруг стала славом! Да об этом можно написать отдельную историю!

– Точно! – согласился Стас. – И занести ее в наш сборник легенд и преданий племени.

– Может, об этом Венцеслав хочет поговорить со мной? – задумчиво произнесла я.

– Чего гадать? – улыбнулся Влад. – Вижу, тебя это явно тревожит, так что отправляйся-ка ты в хранилище немедленно!

– Да... так будет лучше! – согласилась я. – А ты?

– А мы пока обсудим наши гастрольные дела, – ответил Стас.

– Тебя проводить? – забеспокоился Влад.

– Даже не знаю...

– Да зачем? – усмехнулся Стас. – Здесь наша территория, к тому же Лилия уже сама рысь, так что навряд ли ей грозит какая-то опасность в нашем лесу. Пошли, Влад, в дом!

Он глянул на меня растерянно. Я видела, что он тоже не хочет расставаться со мной даже на такой короткий срок, и сердце затопила нежность.

– Стас прав! – сказала я. – Не будем же мы с тобой ходить постоянно за ручку! Я к хранителю, а потом вернусь!

И я чмокнула Влада в щеку. Он крепко обнял меня. Братья отвернулись и направились в сторону нашего дома.

– Телефон при тебе? – шепнул Влад мне на ухо. – Я, конечно, как и ты, обладаю невероятным чутьем, но вот телепатическая связь мне не дана, так что буду спокойнее, если при тебе постоянно будет мобильный.

Я улыбнулась и сунула руку в карман куртки. Вынув свой телефон, показала Владу. Он расцвел и крепко поцеловал меня.

– Не задерживайся! – сказал он. – Переговоришь с Венцеславом – и сразу домой!

Хранилище Багровой Жемчужины находилось на противоположном от деревни берегу озера. Я спустилась по натопанной тропе и направилась по заснеженному льду прямо к возвышающейся деревянной пирамиде. Едва я приблизилась, как дверь раскрылась. На пороге стоял высокий юноша, Духослав, сын Венцеслава. Я знала, что хранители передают сыновьям все полномочия, когда уходят на покой. Но пока они охраняли реликвию вместе. Я поздоровалась и вопросительно на него посмотрела. Духослав молча кивнул и жестом пригласил меня внутрь. Войдя, я увидела, что люк, ведущий в подвальное помещение, открыт. Из него лился слабый свет. Я начала осторожно спускаться по деревянной лестнице. Духослав последовал за мной. В первом помещении все было без изменений, все те же светильники на стенах, скамьи под ними, каменный пол. Тяжелая кованая дверь вела из этого помещения в само хранилище. При нашем приближении она медленно раскрылась. Я вошла. Духослав плотно закрыл за мной дверь и остановился за моей спиной. Меня это начало напрягать. Его отец Венцеслав стоял за постаментом, на котором покоилась каменная, искусно выточенная лапа из розового кварца. На ней лежала Багровая Жемчужина. Меня удивило, что она не изменила свой цвет при моем появлении. В покое жемчужина была черно-багрового тона и казалась выточенной из непрозрачного камня. Но я уже не раз наблюдала, как она оживает и меняет свой цвет. Она могла быть ярко-розовой, малиновой и даже фиолетовой. Ее структура тоже менялась. Жемчужина вдруг начинала словно гореть изнутри и выпускать снопы лучей в знак приветствия. Сейчас она молчала. Мне показалось это плохим знаком. К тому же хмурые лица хранителей также не предвещали ничего радостного для меня.

– Доброе утро! – вежливо поздоровалась я и поклонилась вначале Жемчужине, затем Венцеславу.

Но он будто оцепенел, не сводя глаз с реликвии. Она по-прежнему была черной и непрозрачной и казалась бусиной из угля.

– Что происходит? – не выдержала я.

– Доброе утро, Лилеслава! – ответил наконец вышедший из оцепенения Венцеслав.

– Как вы меня называли? – удивилась я.

– Это твое новое имя, созданное в традициях нашего племени, – пояснил он. – Духослав!

Его сын встал передо мной и открыл какую-то книгу. Он указал на запись, сделанную вчера. Там значилось, что в племени появилась новая рысь и ей дано имя Лилеслава.

– Приятно! – улыбнулась я. – И имя получилось красивое!

– К тому же оно не противоречит нашим традициям, – мягко заметил Венцеслав. – Как ты знаешь, у нас есть священное озеро лилий. Этот цветок – символ вечной и верной любви, любой слав его почитает.

– Для этого вы меня позвали сюда? – уточнила я.

Хранители отошли от постамента. Жемчужина по-прежнему была в покое и никак не реагировала на мое присутствие.

– Не только, – сказал Венцеслав довольно сухо.

Я внимательно наблюдала за ним. Его лицо стало суровым. Он приблизился к Жемчужине, склонился к ней и словно прислушался. Но она не реагировала.

– Что случилось? – начала я раздражаться. – Я ведь сейчас тоже принадлежу к племени славов! Так что можете быть со мной до конца откровенны!

– Много чего случилось! – хмуро ответил он. – Духослав!

Его сын вышел, но тут же вернулся. В его руках я с изумлением заметила свою джинсовую куртку. Но вспомнив, где я ее забыла, вздрогнула.

– Вижу, что ты узнала свою вещь! – заметил Венцеслав. – Забери ее!

Духослав протянул мне куртку, я растерянно взяла ее. Жемчужина слабо засияла фиолетовым светом. Но тут же погасла.

– Хорошо, что ты не отпираешься! – удовлетворенно произнес Венцеслав. – Думаю, наш разговор состоится.

– Да, это моя куртка! – со вздохом проговорила я. – И как я понимаю, вы обнаружили ее в долине...

– Объясни нам, каким образом ты попала в запретное место для любого слава и тем более для человека – в Долину Мертвых Жемчужин? – сурово спросил он. – Сегодня на заре я отправился туда, чтобы проверить одну из покоящихся там душ... по просьбе родственника умершего... Но это неважно! Мои обычные дела. И вдруг заметил на высокой березе джинсовую куртку. По правде говоря, в первую секунду я не поверил своим глазам. Я точно знаю, что вход в зону возможен только для нас, хранителей! Я снял куртку и принес ее сюда. И Жемчужина показала нам такие картинки, что мы до сих пор не в себе! Лиля! Ты должна сейчас же все рассказать нам! Все без утайки! Понимаешь?

– Прямо здесь? – уточнила я.

И глянула на светящуюся едва различимыми фиолетовыми оттенками реликвию. И словно отвечая на мой вопрос, Жемчужина вдруг выбросила вверх сноп розовых лучей.

– Как видишь, и Жемчужина желает послушать твой рассказ, – заметил Духослав.

– Но я думала, что она и так все знает! – сказала я, не сводя с нее глаз.

После моих слов лучи расплзлись огромным веером, и на нем появились картинки: вот я стою на берегу огромного озера, покрытого розоватым туманом. Сквозь него видны закрытые лилии. Я вхожу в воду и начинаю склоняться над цветами, пытаюсь разглядеть покоящиеся в них жемчужины. Это души умерших славов. Хранитель после смерти относит их сюда, и для каждой души вырастает свой цветок. И вот из одной лилии, которую я раскрываю, вылетает огромный призрак разъяренной рыси. Она мчится прямо на меня, ее пасть раскрыта, глаза горят лютой злобой, и я падаю на спину прямо в воду. Призрак проносится надо мной и тут же возвращается. Он пролетает и скрывается в своей лилии, которая тут же плотно закрывает лепестки, а я встаю и бреду дальше.

Лучи погасли, картинка исчезла. Венцеслав испытующе посмотрел на меня.

– Жемчужина показала нам, что это именно ты проникла в запретную зону. Но зачем? – спросил он.

– Так дальше вы ничего не видели? – уточнила я и задумалась, стоит ли им открывать всю правду.

– То, что мы видели дальше, тебе лучше вообще не знать, – хмуро ответил Духослав. – Мы с отцом все еще в себя прийти не можем!

– А что вы видели? – испугалась я.

– Лиля! Ты расскажешь нам все, что произошло в Долине Мертвых, а потом мы решим, стоит ли тебе знать то, что показала нам Жемчужина, – твердо произнес Венцеслав.

Я глубоко вздохнула и попыталась взять себя в руки. Мне нужно было немедленно принимать решение. То, что я должна рассказать, не только моя тайна. И касалось это прежде всего моего любимого. И в то же время я сама не раз хотела посоветоваться именно с Венцеславом.

«А ведь он может все знать и без моего признания! – мелькали мысли. – Наверняка Жемчужина показала им все! К тому же хранители должны знать о таких вещах! Да и мне не мешало бы понять, что еще они увидели в волшебных лучах реликвии. Дело, вижу, крайне серьезно!»

И я решилась.

– Злата погибла, – начала я. – Летун, который охотился за мной, укусил ее, она начала превращаться в какое-то странное существо, не то собаку, не то летучую мышь, не то вампира. Ее организм, как я понимаю, просто не выдержал таких ненормальных метаморфоз.

– О боги! – громко проговорил Венцеслав и сжал руки. – И где ее душа? Она должна быть отнесена в Долину Мертвых и упокоена подобающим образом в цветке.

– Вы не знаете главного! – тихо ответила я. – Злата вовсе не была обычной девушкой-рысью!

– Вот как? – настороженно произнес хранитель и посмотрел на сверкнувшую огненным всполохом реликвию. – Продолжай!

– Помните, я как-то говорила вам, что видела черную рысь? – спросила я.

Венцеслав и Духослав одновременно вскрикнули и начали в волнении ходить по хранилищу.

– Но вы уклонились от этой темы, – продолжила я, – хотя я уже знала об этих страшных оборотнях. Но вы уверили меня, что все черные давным-давно истреблены. Помните?

Венцеслав остановился и повернулся ко мне. Впервые я видела, что его выдержка изменила ему. Его глаза были расширены от ужаса, лицо застыло и сильно побледнело, на лбу выступили капельки пота. Духослав жался к нему и выглядел не менее напуганным. Я не стала тянуть с рассказом.

– Злата – черная рысь, – сказала я. – Я знаю точно. Мало того, это известно братьям и Велеславе. Именно она помогла мне выбраться из опасной зоны, ее колокольчик вывел меня оттуда.

– Да-да, – пробормотал Венцеслав, – мы знаем о ее семейной реликвии, колокольчике, который обладает волшебными свойствами и своим перезвоном может разрушить любые чары... Но подожди! Злата – черная! И ты убила ее?

– Злата похитила душу моего любимого, – сжав руки, произнесла я. – И так как поняла, что он все равно любит только меня, решила погубить его, отнесла его душу-жемчужину в Долину Мертвых и спрятала ее там в одну из свободных лилий.

– Так вот в чем дело! – возбужденно заговорил Венцеслав. – А я-то все думал, что за странная болезнь у нашего Влада. Он выглядел таким заторможенным и отстраненным! Я подозревал... И был прав!

– Да, отец не раз говорил, что Влад выглядит так, будто его душа пропала, – тихо добавил Духослав. – Значит, вот почему ты оказалась в Долине Мертвых! Но ты смелая девушка, Лиля! Обычный человек навряд ли может выйти оттуда! И ты не могла этого не знать!

– Я должна была спасти любимого от неминуемой гибели! – взволнованно ответила я. – И сделала это! Я нашла его душу и вынесла ее из опасной зоны. И Влад воскрес. Он был уже на пороге смерти к тому времени.

Я замолчала, так как помещение заполнилось ярко-розовыми с золотистыми переливами лучами. Реликвия выбросила их во все стороны, они сияли и мягко двигались.

– Жемчужина благодарит тебя, – заметил Венцеслав. – С Владом нам все понятно. Но вернемся к Злате. Ты так упорно уклоняешься от ответа на прямо поставленный тебе вопрос! Что ты сделала с ее душой?

– Растворила в кислотном ручье, который течет в Долине Рассыпающихся Скелетов, – тихо произнесла я.

Мне было страшно. Я никому об этом не говорила. Уничтожить душу черной рыси! Это делали только хранители. Но у меня не было другого выхода в тот момент. Я не могла оставить черную жемчужину – душу Златы – на ее мертвом теле. Я знала, какой силой и необычайными способностями обладают эти оборотни. Ее тело запросто могло воскреснуть,

пока душа оставалась живой. А Злата несла такую угрозу и мне, и Владу, что допустить этого я не могла.

– Так, все более-менее ясно, – пробормотал Венцеслав и потер лоб.

Я видела, что его мучают какие-то мысли, он пытается принять решение, и замерла, ожидая, что он мне скажет.

– Злата и ее мать, как я сейчас понимаю – приемная, появились у нас в селении много лет назад, – начал он. – Тогда Злате было всего года четыре. Но волосы у нее были светлые! А ведь у всех славов они именно такие. Только черные рыси рожают детенышей с черной шерстью, а в облике детей они черноволосые.

– Настоящая мать Златы осветлила ее волосы в кислотном ручье в запретной зоне, – пояснила я. – А потом, когда Злата выросла, она всем сказала, что красит волосы в черный цвет, чтобы выглядеть более эффектной и добиться успехов в модельном бизнесе. Но на самом деле это был ее природный цвет волос.

– Понятно, – после паузы сказал Венцеслав и снова потер лоб.

Я видела, что он нервничает все сильнее, но не могла понять причины, ведь я уничтожила душу Златы и опасность миновала. Так что же его мучило?

– Отец, лучше все рассказать Лиле! Сами мы с этим не справимся! Она должна знать! Ведь мать Златы жива!

Я вздрогнула, вспомнив, что ночью, когда наслаждалась новым состоянием звериной силы в облике рыси, бегала по тайге, а потом взобралась на сосну, увидела на ней клочок черной шерсти. Мало того, я учуяла запах рыси. Но после обряда я находилась в таком беззаботно-счастливом состоянии, что не хотела думать об этом и решила заняться проблемой на следующий день. И вот он наступил! Хранители вызвали меня, и речь идет именно о черной! А что я хотела? Я знала, что у Златы имеется настоящая мать, и глупо было думать, что она оставит все так, как есть. Я убила ее дочь... Неужели она выслеживала меня? Я содрогнулась, но только такое предположение было верным, и я это отлично понимала.

– Я слушаю! – решительно произнесла я.

Я была уверена, что Жемчужина показала хранителям черную рысь на территории славов. Они хотели предупредить меня. Но Венцеслав задал мне вопрос, показавшийся крайне странным:

– У тебя ничего не оставалось... от Златы?

– В смысле? – не поняла я.

– Мы знаем, что твоя бабушка живет в деревне, которая находится не так уж и далеко от нашей территории, – продолжил он. – Ты не оставляла у нее никаких вещей...

– Но как вещи Златы могут помочь?... – перебил его Духослав. – Тут что-то не то! Ведь нужен ее генетический материал!

Меня уже трясло от непонятного страха.

– Может, вы мне скажете прямо, что происходит?! – нервно произнесла я.

– В селение мать Златы проникнуть не может, – не слушая меня, заявил Венцеслав. – Конечно, в доме Златы могут оставаться ее волосы, к примеру на расческе...

– Стойте! – вскрикнула я и замерла.

– Что?! – одновременно спросили они и повернулись ко мне.

– Как-то Грег открыл мне одно малоизвестное средство, с помощью которого можно убить любого оборотня, – начала я. – Нужно взять его волосы и вбить через них осиновый кол в корень валерианы. И однажды я попала в дом Златы, когда ее там не было, и взяла ее волосы с расчески, целый клоч.

– Куда ты их дела? – взволнованно спросил Венцеслав.

– Засунула в джинсы и забыла, – ответила я.

Меня вновь затрясло от непонятного страха.

– Где эти джинсы? – уточнил Духослав.

– Остались в доме у бабушки! – растерянно ответила я. – Что случилось?!

– Да, там мать Златы легко могла их взять! – тихо проговорил Венцеслав.

Он повернулся к погасшей Жемчужине и поклонился ей, что-то пробормотав. Затем отошел к стене. Духослав присоединился к нему.

– Смотри! – сказал Венцеслав.

Жемчужина начала сиять, постепенно набирая силу света. И вот уже все хранилище залито голубоватыми лучами. Я вижу туманную стену какого-то грота. Огромные сталактиты свисают с потолка неровными узловатыми сосульками. Посередине возвышается каменный постамент, похожий на открытый гроб. Он завален охапками высохших трав и цветов. На нем на спине неподвижно лежит тело девушки, ее длинные черные волосы свисают с постамента, лицо выглядит застывшей маской. Это Злата.

– Не может быть! – в ужасе прошептала я и попятилась от изображения.

– Смотри дальше! – тихо проговорил Венцеслав.

В грот входит какая-то девушка. Мне кажется, я вижу двойника Златы, настолько она похожа на нее. Только чуть постарше, и ее волосы коротко острижены, но такие же черные, как у Златы. Девушка приближается к постаменту, я вижу, что она вливает какой-то настой в ее приоткрытый рот. Неподвижное лицо Златы оживает. Ее длинные ресницы дрожат, ноздри раздуваются, словно она с силой начинает втягивать воздух, губы приоткрываются...

Свечение внезапно гаснет, Жемчужина снова в покое. Картинки исчезли. А я не могу прийти в себя. Ужас буквально парализовал меня. Получается, что Злата жива! Но ведь я сама растворила ее душу-жемчужину в кислоте и знаю точно, что как только этот обряд проводится, тело исчезает.

– Что это?! – забормотала я, не в силах прийти в себя. – Что это такое?!

У меня зуб на зуб не попадал. Я была уверена, что уничтожила страшного оборотня раз и навсегда. Но Злата будто воскресла из ада!

– Мы сами не понимаем, – тихо ответил Духослав.

– Видимо, мать Златы, которую ты сейчас и видела, украла ее волосы из твоих джинсов, – задумчиво проговорил Венцеслав. – А найти их для нее не представляло труда, сама понимаешь, по запаху. Проникнуть в дом твоей бабушки тоже, думаю, ей было просто.

– Вначале она заявила сюда, – сказала я. – Я видела шерсть на сосне...

– Почему ты сразу не сообщила?! – возмутился Венцеслав.

– Это было вчера! – ответила я. – Мать Златы выбрала очень подходящее время, все были на обряде, она наверняка хотела проникнуть в дом дочки, но в селение ей пройти не удалось.

– Еще бы! – сказал Духослав. – Тут охрана не дремлет. Вообще удивительно, что она так близко подобралась к селению!

– У нее не было времени! – уверенно произнес Венцеслав. – Вчера было полнолуние. А именно в это время все оборотни сильны, как никогда. Думаю, когда она поняла, что в дом дочки ей не пробраться, она выследила Лилу и считала с нее информацию. Мы ведь мало знаем о черных, никто их особо не изучал. Их постарались уничтожить.

– Странно, что она меня не убила на месте, – сказала я, чувствуя, как мурашки побежали по спине.

– Ей было некогда заниматься тобой, – предположил Духослав. – Думаю, мать Златы спешила добыть ее генетический материал, чтобы успеть в полнолуние восстановить тело.

– Но разве возможно его оживить? – сказала я. – Где она возьмет душу?

– Ты смотришь в точку! – ответил Венцеслав. – К тому же мы сейчас видели, что Злата будто спит. Думаю, в настоящий момент она своего рода зомби. Всего лишь кукла, которой мать как-то управляет.

– Мне страшно! – прошептала я. – Что это за грот? И где он?

– Не знаю, – признался Венцеслав. – Место мне незнакомо. Наверное, где-нибудь в горах, какое-нибудь тайное убежище. Хорошо еще, что наша великая Жемчужина смогла показать нам хотя бы это. Предупредить об опасности.

– Но как она узнала? – спросила я, с любопытством глядя на погасшую черную бусину.

– Для нас самих секрет, – ответил Венцеслав. – Жемчужина берет информацию отовсюду, но сама решает, что нам показывать.

Реликвия, словно подтверждая его слова, вспыхнула малиновым светом. И тут же погасла.

– Я должна все рассказать Владу! – торопливо проговорила я и сделала шаг в сторону двери.

– Пока не надо, – ответил Венцеслав. – Это слишком серьезно, мы не хотим, чтобы в племени знали. Ты скрыла информацию о черной рыси и правильно сделала. Хотя в первую очередь нужно было рассказать о Злате нам. И мы приняли бы меры.

– Но мы в опасности! – возразила я. – Злата может появиться в любой момент на нашем пути.

– Сомневаюсь! – уверенно ответил Венцеслав. – Она сейчас будто в коме. Думаю, это всего лишь восстановленное тело, и точно без души. Я должен навести кое-какие справки. Духослав напишет одному хранителю из дальнего селения. У него была собрана целая коллекция материалов о черных рысях. Он увлеченно собирал ее много лет. У тебя есть ноутбук?

– Д-да, – удивленно ответила я.

– Вот и отлично! – улыбнулся Венцеслав. – Мой сын пришлет тебе по имейлу информацию... если вдруг будет что-то важное.

Венцеслав открыл дверь, приглашая меня выйти. Я поклонилась Жемчужине. Она ответила мне мягким розовым свечением.

Когда мы выбрались из люка в пирамиду, Духослав достал блокнот и попросил продиктовать мой электронный адрес.

– Но что мне сейчас делать? – растерянно проговорила я.

– Братья продолжают гастроли? – уточнил Венцеслав.

Я кивнула и сообщила, что через три дня у них выступления в Петербурге.

– Вот и отлично! – улыбнулся он. – Отправляйся вместе с ними. Чем дальше вы будете от этих мест, тем лучше. А мы пока выясним все что возможно о черных. Не думаю, что ты сейчас в опасности! – мягко добавил он. – Мать Златы занята только своей дочкой, ты же видела. И находятся они где-то в горах.

– Но тут повсюду горы, – пробормотала я.

– Да что ты! – рассмеялся Венцеслав, но я видела, что он напряжен. – Какие тут горы! Это тебе так кажется из-за холмистой местности.

Едва я вышла из пирамиды, как мгновенно обратилась в рысь и помчалась по заснеженному льду. Через озеро я буквально перелетела. При этом мой слух, обоняние, внутреннее чутье были обострены до предела. Взбежав на высокий берег, бросилась к дому. Все только что услышанное и увиденное вызывало ужас. Но перед тем как взобраться на крыльцо, я остановилась и постаралась успокоиться. Первым делом приняла человеческий облик. Потрогав жемчужину языком, мысленно попросила ее защитить меня в случае непредвиденной опасности. Я отлично понимала, какую угрозу несет мне мать Златы. Она не могла оставить меня в покое, она должна отомстить. И хотя ей удалось восстановить тело Златы, но оно было бездушным.

– Боже мой! – шептала я. – Что же я наделала? Но у меня не было другого выхода!

Я достала телефон и набрала номер бабушки. Она долго не подходила, но я знала, что она может просто не слышать треньканье домашнего аппарата или вообще в этот момент находится где-нибудь во дворе. Когда я набрала в третий раз, бабушка наконец ответила.

– Лиля? – явно удивилась она. – Так ты ж с женихом в Москве!

– И что? – нервно спросила я. – Разве не могу тебе позвонить?

– Можешь, конечно! – как мне показалось, настороженно ответила она. – У тебя что-то случилось?

– Просто звоню! Узнать, как ты.

– Да чего мне делается! – рассмеялась бабушка. – В гости-то пожелуете?

– Обязательно! Вот потеплеет, и мы у тебя! – быстро ответила я. – Кстати, как раз хотела спросить, ты мои вещи еще не выбросила? А то даже не знаю, что с собой брать.

– Да с чего бы это я стала выбрасывать? – явно обиделась бабушка. – Ты как уезжаешь, я все аккуратно в твоей комнатке и складываю. Все в комод упрятано, так что не волнуйся!

– А вот мои старые джинсы... – начала я. – Бабуль, что-то я их найти не могу. Или у тебя оставила?

Она замолчала. Я ждала в напряжении. Хотя ответ был очевиден. Я точно знала, что именно в их кармашке забыла волосы Златы.

– Ну это... – начала бабушка, – тут такое дело...

– Они у тебя? – настойчиво спросила я.

– Были! – ответила она. – Помню, что ты их кинула на кровать, там и валялись. Я их хотела постирать и унесла в сарайчик. Но они пропали! Думаю, может, кто из местных озорничает. Но ведь ты сама знаешь, ребят-то у нас нет, одни старики да старухи в деревне. И джинсы им без надобности! Да и не воруют у нас, народ-то свой, чужих нету! Так что загадка для меня, куда они подевались!

– Да ладно, бабуль! – нарочито веселым голосом заговорила я. – Они уж старые были, я их все равно выбрасывать хотела.

– Чего это? – удивилась она. – Хорошие! Не дырявые! Развыбрасывалась!

– Забудь! Не огорчайся, пропали – и не жалко! Забудь! Как твои дела, как самочувствие?

Бабушка охотно начала рассказывать о всяких происшествиях в деревне, я слушала вполуха и старалась справиться с волнением. В том, что джинсы утащила мать Златы, я не сомневалась. Мои худшие опасения подтвердились, так что сейчас мне нужно быть постоянно начеку. Хорошо, что братья покидали селение через два дня. Я решила, что непременно поеду с ними.

– Лилечка! – раздался голос Влада, и он вышел на крыльцо. – Ты разговариваешь с кем-то?

– Бабуль, тут муж пришел, – быстро сказала я.

– Да-да, не буду отвлекать! – ответила она. – Ему передавай от меня приветы!

– Хорошо! Он тоже тебе кланяется.

Я закрыла телефон и прижалась к Владу, который крепко меня обнял.

– С бабушкой разговаривала! – ласково произнес он и поцеловал меня в щеку. – Как она?

– Все хорошо! – улыбнулась я. – Тебе – привет! А вы тут все решили? Знаешь, я подумала и поняла, что не хочу расставаться с тобой даже на день, так что мне лучше отправиться с вами прямо в Питер. Что скажешь?

Влад отстранился и внимательно посмотрел мне в глаза. Я изо всех сил старалась не думать о том, что сказал мне Венцеслав. Но мне это, видимо, не удавалось. Я отлично знала, что у рысей есть одна особенность: они могут транслировать свои мысли в виде картинок на радужку. И тогда их глаза выглядят будто дисплеи, на которых идет что-то типа художественного фильма. Я сама не раз наблюдала это явление в глазах Влада. Рысей с раннего дет-

ства учат контролировать это, но при сильном волнении или стрессе не каждый даже взрослый слав в силах совладать с собой. Что уж говорить про меня, только вчера окончательно ставшую рысью! По изумленному и встревоженному виду Влада я поняла, что транслирую, поэтому спрятала лицо у него на плече. Но мне безумно хотелось узнать, что он увидел на моей радужке, поэтому я спросила:

– Почему ты так странно сейчас смотрел на меня?

– Лиля, о чем ты думаешь?! – нервно проговорил он. – Я только что четко видел... Злату! Она лежала в каком-то непонятном месте и будто спала. Ну просто спящая красавица из сказки! Такая же неподвижная, бледная и... прекрасная...

Мне показалось, я слышу в его голосе нежность и сожаление. Я выпрямилась и внимательно на него посмотрела. И правда, лицо Влада выглядело грустным и потерянным. Но это длилось лишь миг, он моргнул, его глаза снова стали ясными и лучистыми.

– Забудем все, что было! – тихо проговорил Влад и прижал меня к себе. – Бедная Злата мертва, пусть земля будет ей пухом!

Ненависть поднялась из глубин моей души. Я не могла понять Влада. Да, рыси нежно привязаны друг к другу, словно все они – одна большая дружная семья. Я знала. Но после того, что сделала Злата, как она пыталась уничтожить меня, поведение Влада было мне непонятно и неприятно. Жалеть о ней?! Называть ее бедной и... прекрасной! Я содрогнулась в глубине души и даже отошла от него на шаг.

– Лиля? – испугался он. – У тебя такое лицо! Ты узнала что-то плохое? Ты такая странная сейчас! Что тебе сказал хранитель?

– Ничего особенного! – ответила я и попыталась взять себя в руки.

– Но зачем-то же он вызывал тебя! – настаивал Влад.

– Сообщил, что мое имя отныне Лилеслава, – сказала я и улыбнулась. – И это записано в книге племени. Как и моя история.

– О! Ради тебя было придумано новое имя! Большая честь! – воодушевился Влад.

– Что за шум, а драки нет? – раздался голос Роса, и он вышел на крыльцо. – Вы чего тут застряли?

– Идем! – засмеялся Влад. – Тут такая новость!

И он потащил меня в дом. Стас тоже воспринял мое новое имя с большим воодушевлением. Они поздравили меня и заметили, что такое событие следует отметить. Я не возражала. Сделав на скорую руку угощение, накрыла на стол. Братья с удовольствием принялись за еду. Пили клюквенный морс, но тосты поднимались, как положено, и за мое здоровье, и за новую сущность, и за наше с Владом благополучие.

– Так что ты решила? – спросил Стас, когда все уже были сыты и расслаблены.

– По поводу? – удивилась я, так как все мои мысли были заняты возрожденной Златой и тем, чтобы эти самые мысли не появились у меня на радужке.

Я ни на секунду не могла расслабиться.

– Ты полетишь с нами или присоединишься позже?

– Полечу! – торопливо ответила я. – Когда самолет?

– Вылетаем из Благовещенска послезавтра утренним рейсом. И уже вечером у нас первое выступление, – сообщил Рос.

– Но мы вполне успеем подготовиться, тем более площадка нам отлично знакома, – добавил Стас. – Значит, и на тебя заказать билет?

– Да-да! Обязательно! – закивала я. – Не хочу расставаться с Владом даже на день. А потом с вами в Москву поеду.

– Смотрите только... – начал Стас и осекся.

– Ты о чем? – уточнила я.

– О чрезмерном злоупотреблении занятиями любовью, – со смехом добавил он и ловко увернулся от деревянной ложки, полетевшей в него.

– Влад! – тоже расхохотался Рос. – Брат дело говорит! Тебе силы нужны, программа у нас напряженная.

– И ты сейчас получишь! – нарочито грозным тоном сказал Влад и запустил в него второй ложкой.

– Ребята, хватит! – строго проговорила я. – Не волнуйтесь, я прослежу, чтобы Влад не переутомлялся!

– Так что самое время после обеда поспать! – вдруг заявил тот и глянул на меня так лукаво, что я зарделась и не могла глаз поднять.

– Поняли! – весело проговорил Стас. – Отдыхайте!

– Только особо не перетрудитесь! – не выдержал Рос и снова расхохотался.

– Ну знаешь! – закричал Влад и вскочил, опрокинув стул.

Рос вылетел из кухни, Влад помчался за ним.

– Ты очень напряжена, – неожиданно сказал Стас.

Он замер в дверях, не сводя с меня глаз. Я снова испугалась, что сейчас мои мысли появятся на радужке, и отошла в угол кухни.

– Лиля, ты в семье! Ты мне все равно что родная сестра, поэтому можешь обращаться по любым вопросам без всякого стеснения! – ласково продолжил он. – Понимаю, тебе сейчас все кажется непривычным, но поверь, у нас все именно так. Мы все друг другу родные, всегда поддерживаем в трудных ситуациях, помогаем друг другу. Славы очень дружны, камня за пазухой никто не носит, двуличных у нас нет и никогда не было. Злата...

Я вздрогнула, услышав это имя, и внимательно всмотрелась в его лицо. Но оно было спокойным.

– Злата, – после паузы повторил он, – была просто инородным существом. Только поэтому она себя так вела. Я сам до конца не мог понять, отчего она такая, и постоянно за ней наблюдал. Были и у меня подозрения насчет нее, и сейчас удивляюсь, почему я никогда не проверял их. Словно затмение какое-то нашло. Все списывал на ее ненормальную страсть к Владу. Но когда мы узнали, что она черная, все встало на места.

– А до этого ты с ними никогда не сталкивался? – осторожно спросила я.

– Ну ты же знаешь, что черные давным-давно истреблены, – нарочито беззаботным тоном начал Стас.

Но тут же замолчал и посмотрел на меня виновато.

– Ты что-то знаешь, но не хочешь мне сказать! – предположила я и приблизилась к нему.

– Злата погибла, – тихо ответил Стас. – И вы с Владом в безопасности.

– И все-таки! – настаивала я. – Что ты знаешь?

– Пару лет назад я видел... ее мать, – еле слышно проговорил Стас и зачем-то оглянулся.

– Ее мать, – взволнованно повторила я и сжала руки.

– Я никому и никогда не рассказывал об этом, – продолжил он. – Но сейчас решил, что тебе нелишне знать, что ее мать жива. Была, по крайней мере, два года назад. Мы, конечно, будем постоянно находиться рядом с тобой, что бы ни случилось. И ты в безопасности. Но предупрежден – значит вооружен. Думаю, ты сама прекрасно понимаешь!

– Ты где застрел? – раздался голос Влада, и он вошел в кухню. – Рос встретил на улице Огнеславу и начал болтать с ней...

Он замолчал, глядя на наши лица.

– Огнеслава – это кто? – решила я разрядить обстановку.

– Соседка, – ответил Стас, не сводя с меня глаз. – Хорошенькая славушка пятнадцати лет. Рос все ждет, когда она подрастет.

– Что тут у вас? – хмуро поинтересовался Влад и обнял меня за плечи.

Я молчала, предоставив Стасу объяснить ситуацию. К тому же я не знала, в курсе ли Влад, что тот видел мать Златы. Но, как оказалось, в курсе.

– Хотел предупредить Лилию, – ответил Стас. – Мать Златы жива и наверняка все знает.

– А ты рассказал, что она бродила как-то по нашей тайге? – уточнил Влад и прижал меня к себе.

– Значит, ты ее видел? – спросила я.

– Да, мы возвращались с охоты, и она возникла прямо перед нами на тропе, – сообщил Стас. – Злата тогда находилась в Америке по работе. Мы с братом шли по тайге...

– Странно, что мы ее не учуяли, – встрял Влад.

– Да, это и правда странно, – согласился Стас. – Но черные, видимо, умеют скрывать свой запах.

– Если вообще его имеют, – добавил Влад.

– Я его слышу, – сказала я.

– Вот как?! – хором воскликнули они.

– Да, чую! – задумчиво произнесла я.

Мне безумно захотелось нарушить запрет и рассказать братьям о том, что сообщил Венцеслав. Но я сдержала себя. Я дала обещание молчать и привыкла держать свое слово.

– И чего она хотела? – спросила я, стараясь не нервничать.

– Сами не знаем, – хмуро ответил Стас. – Она возникла словно из воздуха. Вначале я четко увидел силуэт рыси черного цвета. Но она тут же превратилась в девушку с короткими черными волосами и зелеными глазами. Ее лицо показалось мне знакомым, видимо поэтому я двинулся к ней... хотя не знаю. Черные сильны, могут легко напустить наваждение...

– Но ведь и я ее видел! – сказал Влад. – Она стояла прямо на нашей тропе в селение и смотрела весьма раздраженно.

– Но с чего вы взяли, что это мать Златы? – поинтересовалась я.

– Так она приблизилась к Владу и строго проговорила, чтобы он не смел больше обижать ее девочку, иначе ему не поздоровится, – пояснил Стас.

– «Прекрати мучить мою Злату!» – грозно сказала она. Именно так все и было! – подтвердил Влад.

– Значит, вы давным-давно подозревали, что Злата может быть совсем не та, за кого себя выдает? И молчали? Как вы могли? – возмутилась я.

– Это были всего лишь догадки, – ответил Стас. – Мы решили, черная рысь нам обоим просто почудилась, ведь все знают, что они истреблены!

– Если честно, я вообще принял это видение за призрак, который явился, чтобы напугать меня, – сказал Влад. – И списал на новолуние. Ночи черные, всякая нечисть свободно гуляет по тайге. А Злата на все была способна. Я решил, что это ее проделки.

– Но после всего того, что произошло, я ругал себя, что не придал тогда этому происшествию никакого значения! – с сокрушенным видом признался Стас.

– Парни, а вы к чему это сейчас мне рассказываете? – уточнила я.

– Лилия, ты пока не всегда можешь контролировать свои мысли, – ласково проговорил Стас. – Я заметил картинки на твоей радужке. Там часто появляется Злата.

– И неудивительно! – тихо произнес Влад. – Думаю, это все еще не прошедший страх.

– В общем, ты не должна бояться! Злата мертва. Сейчас ты точно знаешь, что ее мать существует, но мы всегда будем настороже! Ты под нашей защитой.

– Спасибо! – тихо ответила я и прижалась к Владу.

– До встречи! – улыбнулся Стас. – Пойду, оторву Роса от юной Огнеславы.

И он скрылся за дверью.

– Ну и дела! – заметила я и направилась в спальню.

Влад молча последовал за мной. Я упала на спину на кровать и закинула руки за голову.

– Ты пойми, мы многое не хотели тебе говорить... тогда... – тихо произнес Влад, ложась рядом со мной. – Ты была обычной девушкой. Стас вообще не верил, что у нас что-то выйдет. Ты же знаешь, такие отношения обречены. Ни разу ни один слав не был счастлив с обычным человеком. Все всегда заканчивалось трагично. Мои братья были уверены, что и мы с тобой расстанемся. Так зачем открывать тебе тайны племени?

– Да, знаю, – ответила я. – Даже не все ваши легенды были мне доступны.

Влад ничего не сказал. Он начал ласково гладить меня по волосам. И я не заметила, как задремала. Когда очнулась, услышала рядом тихое посапывание. Повернув голову, увидела, что Влад спит, лежа у меня на плече. Уже стемнело. Я осторожно высвободилась из его объятий и покинула спальню. Мне не терпелось зайти в свою почту. Наверняка Духослав уже выслал материалы про черных. Я стала рысью, и тайн у хранителей от меня быть не должно. В этом я не сомневалась.

Я достала ноутбук и устроилась с ним в уголке веранды. Там стояло большое глубокое кресло, я забралась в него с ногами. Пару часов назад мне пришло письмо. Я открыла его и увидела прикрепленный файл.

«Привет, Лиля! – писал Духослав. – Высылаю предание о душе черных рысей. По правде говоря, я перечитал текст и после недавних событий понял его совсем по-другому. Раньше все это мне казалось просто мрачной сказкой. Советую быть предельно осторожной!»

Я открыла файл и погрузилась в чтение.

Черная жемчужина

Исчадия ада – так всегда называли черных рысей. Откуда они появились? Куда ушли? История умалчивает. И только записанные неизвестно кем легенды повествуют нам об этих созданиях. Их прародительницей считается Маруха – сожженная заживо ведьма. По легенде, именно она после смерти превратилась в черную рысь и начала мстить всем, кто ее погубил. Ее врагами были жители целой деревни. И пока она не убила всех сельчан, не успокоилась. Дальше ее след теряется. Но всегда считалось, что именно она породила племя черных рысей, могущественных оборотней, несущих в себе одно только зло. Эти люди-звери так умели маскироваться, что ничем не отличались от обычных славов. И даже обращались в рысей привычной окраски. И лишь одно могло их выдать – цвет души-жемчужины. У славов она всегда малиновая, а вот у черных души сосредоточены в черных жемчужинах. Но и это они научились скрывать, нося для вида в языке поддельные малиновые бусины, а настоящие души-жемчужины ловко пряча на теле.

В начале прошлого века черные настолько ловко научились маскироваться под славов, что создавалось впечатление, будто именно они являются причиной странных смертей и необъяснимых трагедий. Племя собрало совет старейшин, и те решили уничтожить страшных оборотней. Началась настоящая война. Черные хоть и обладали магическими свойствами и тайными знаниями, но потерпели поражение. Славы создали специальные отряды охотников. Они занимались лишь тем, что выслеживали и убивали черных рысей. Тела тщательно обыскивали, жемчужины-души извлекали и растворяли в кислоте. Только в этом случае черные исчезали безвозвратно.

Охотники проделали большую работу. Наблюдатели доносили им, где еще остались оборотни, и те сразу отправлялись по указанному адресу. Люди активно помогали славам и тоже доставляли сведения о появлении черных в их местах. Общими усилиями они освободили тайгу от присутствия страшных оборотней. Наступило спокойствие, трагических смертей больше не случалось, ненавидящие всех и вся черные рыси перестали убивать невинных.

Но рано радовались славы. Прошло несколько лет, и вдруг в одной деревне появился жуткий призрак. Люди в панике прибежали к старейшинам и стали рассказывать, что видели саму Маруху. Будто она являлась по ночам, бродила по их деревне в виде огромной черной рыси и громко рычала. И в ее рычании многие слышали слова:

– Вы убили меня, а затем и всех моих детей. Но моя сила все еще при мне. И я могу восстановить свой род. Если вы не позволите мне это сделать, я буду уничтожать и вас, и ваших союзников славов при каждом удобном случае.

Рысь ходила по улочкам деревни и без конца повторяла это. Напуганные до полусмерти жители прятались в своих домах и усердно читали молитвы. На рассвете призрак исчезал. Но как только темнело, Маруха вновь появлялась на улицах и заводила свою песню.

Измученные страхом люди решили просить помощи у славов. Старейшины снова собрались на совет. Было принято решение вступить в контакт с призраком. Прибегли к помощи Багровой Жемчужины. Она показала картинку, на которой огромная черная рысь на рассвете прибежала в какую-то пещеру. Там лежали тела нескольких юношей и девушек. Они словно находились в глубокой коме. Рысь обратилась в старуху и весь день ухаживала за ними. Она поила их с ложечки, переворачивала с боку на бок, что-то шептала над ними. Но как только стемнело, она снова обратилась страшным призраком и унеслась в деревню.

Прочитав описание лежащих в коме, я вздрогнула и машинально свернула текст. Картинка показалась знакомой. Именно так выглядела Злата, когда реликвия показывала ее нам. Но я никак не могла понять смысл происходящего, ведь ее душа-жемчужина была уничто-

жена. Я постаралась успокоиться и прочитать предание дальше, но руки так дрожали, что я не могла навести курсор и открыть текст.

– Я должна немедленно успокоиться! – шептала я, глядя через стекло веранды на заснеженный двор.

И вдруг я заметила, что через забор прыгает маленькая девочка. Я так удивилась, что отложила ноутбук и вышла на крыльцо. Следы босых ножек вели за дом, и я отправилась по ним, втягивая носом воздух. Никаких подозрительных запахов не ощущалось. За домом был огород. Он тянулся до высокого берега озера и был огорожен плетнем. Тут я снова увидела девочку. Она только что перемахнула через плетень. Зачем я шла за ней? Почему не заподозрила ловушку? Но я была в странном состоянии, словно под воздействием сильного гипноза, и двигалась по следам маленьких босых ног, не в силах остановиться. Я перелезла через плетень, сама не понимая зачем. Рассудок был затуманен. И, видимо подсознательно надеясь, что наваждение пройдет, я обратилась в рысь. Но мое состояние лишь усугубилось, и я помчалась по следам девочки, которые уводили в тайгу. Я неслась как сумасшедшая, не разбирая дороги. Мне казалось, что мое тело больше не подчиняется разуму. Его словно затягивало в какую-то черную дыру, и я летела в нее с такой скоростью, что окружающее пространство превратилось во все сужающийся сплошной коридор, стены которого состояли из слившихся от скорости движения деревьев и кустов. Моя шерсть встала дыбом, я рычала, но остановиться не могла. И вот словно влетела в какую-то пропасть. Растопырив лапы, я пыталась затормозить падение, но грохнулась с размаху на каменный пол, покати-лась кубарем и ударилась о стену. Но тут же вскочила и оцетинилась. Я снова тихо зарычала и приняла угрожающую позу. Однако поняв, что никто на меня нападать не собирается, постаралась успокоиться и взять себя в руки.

Я оказалась в какой-то продолговатой пещере без единого выхода. Увидев посередине что-то наподобие помоста и лежащую на нем Злату, не удивилась. Этого следовало ожидать. Удивляла лишь моя собственная беспечность, в результате которой я оказалась в ловушке. Мы были в пещере одни. И я приняла человеческий облик. Приблизившись, склонилась над телом. Слабый свет факела, прикрепленного на одну из стен, освещал мертвенно-бледное лицо. Оно казалось застывшим, словно Злата была трупом. Но легкое трепетание ресниц и подрагивание ноздрей сказали мне о том, что в теле теплится жизнь. Я отлично помнила, как Вой впился в ее шею, но никаких ран на коже не было. Восстановленная, если можно так выразиться, Злата выглядела, как и прежде, великолепно. Черные длинные волосы, разметанные по постаменту, блестели, словно полированный агат, белое лицо с точеными застывшими чертами казалось лицом прекрасной мраморной статуи, изящные и правильные пропорции фигуры ласкали глаз своим совершенством. Сейчас, когда Злата находилась в бессознательном состоянии, она казалась мне идеальным созданием. И странно, что я, лично ее уничтожившая, чувствовала некое облегчение, оттого что вижу ее невредимой. Пусть и в глубокой спячке. Она была удивительно красивой, но странной, восковой, неживой красотою. Этого я не могла не признать.

– Она и правда похожа сейчас на спящую красавицу, – прошептала я.

– Вот только оживить ее может вовсе не поцелуй принца! – раздался позади меня насмешливый голос, и я отскочила в сторону и прижалась к стене.

И тут заметила под ногами брошенные старые джинсы. Я подняла их. Да, это были те самые джинсы, которые я оставила у бабушки и в кармашке которых забыла волосы Златы. И сразу решила воспользоваться ситуацией. Насколько я понимала, речь сейчас шла о моей жизни, так что в ход можно было пустить любые средства. Я подняла джинсы, повернулась и спокойно проговорила:

– Значит, это ты украла мою вещь?

Позади меня стояла девушка настолько молодая, что она никак не могла быть матерью Златы, скорее ее сестрой. Внешне они были очень похожи. Черты лица, черные волосы, большие зеленые глаза, гибкая высокая фигура – все напоминало Злату. При моих словах на лице девушки появилось изумление, затем она расхохоталась.

– Став рысью, ты приобрела наглость? – спросила она и придвинулась ко мне.

Резким движением вырвала у меня из рук джинсы и отбросила их в сторону.

– Тебя все еще звать Лиля? – уточнила она.

– Лилеслава, – ответила я. – А тебя?

– Нора.

– Ты ее мать? – спросила я, кивнув на Злату, хотя ответ был очевиден.

– Да, – сурово ответила она и прищурила глаза.

От ее неподвижной фигуры веяло такой угрозой, что я невольно поежилась.

– Как тебе удалось создать ее заново? – поинтересовалась я, хотя мне хотелось лишь одного – удрать отсюда куда подальше и как можно скорее.

– Ты помогла! – усмехнулась Нора.

– Вот видишь! – оживленно произнесла я. – Если бы я не оставила в джинсах волосы Златы, то...

Нора вдруг закинула голову и расхохоталась. Когда она успокоилась, ее глаза приняли жестокое выражение. Она смотрела на меня тяжелым, неподвижным взглядом.

– Твоя наглость просто поражает, – после паузы сказала Нора. – Ты убила мою дочь и сейчас пытаешься что-то мне доказывать. Ты не понимаешь, что приговорена?

Выдержка начала оставлять меня. Я осознавала, что спастись нет никаких шансов, но и сдаваться без борьбы не собиралась. Поэтому собрала волю в кулак и начала лихорадочно вспоминать все, что знала о черных рысах. Но в голове крутилось только одно: убить оборотня можно, лишь уничтожив его душу. Я понимала, что у Норы на теле спрятана черная жемчужина, но разве я могу ее отобрать? Это невозможно. И еще я четко помнила, что черные все-таки рыси, поэтому должны, как и все обычные оборотни, любить игру. Я подумала, что по этой причине Нора может какое-то время играть со мной, как кошка с мышкой. Но все оказалось намного хуже. Она действительно не собиралась убивать меня сразу, я нужна была ей для других целей.

– Ты не дочитала... – начала Нора, усаживаясь на край постамента. – Но я не могла больше удерживать твое сознание. Это оказалось тяжело, ты ведь не совсем слав, и твоя психика отличается, так что подчинить тебя – большой труд. А уж что-то внушить! Кажется, что бьешься о стену, настолько сильна твоя защита. А мне сейчас и так нелегко. Воссоздание Златы отняло много сил.

– Да, я не успела прочитать до конца предание о ваших черных душах, – тихо ответила я. – Но и так знаю, что они заключены в жемчужинах. И у тебя такая есть? – любопытствовала я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Нора вскинула на меня глаза. В них горела ненависть. Я содрогнулась, но тут же взяла себя в руки.

«Влад наверняка уже обнаружил, что я исчезла! – метались мысли. – Но где я? И как он сможет найти это место?»

Я снова начала дрожать, но упорно твердила про себя, что нельзя поддаваться страху, он плохой советчик в таких ситуациях.

– Есть! – после паузы ответила Нора. – Но тебе до нее не добраться! Так что не нужно пытаться со мной играть!

– Хорошо! – сухо ответила я. – Давай уже приступай! Не для беседы же ты меня сюда заманила!

– Еще бы! – усмехнулась она и вдруг так быстро подпрыгнула ко мне, что я едва успела увернуться.

Мои мышцы налились силой, ярость поднялась из глубины души, я превратилась в рысь и зарычала. Но я совершила ошибку, так как решила, что Нора тоже обратится в зверя и захочет меня убить. Тогда в схватке можно попытаться взять над ней верх. Однако она осталась в человеческом обличье, вытащила неизвестно откуда самое настоящее лассо и ловко накинула его на мою шею, тут же затянув петлю, а затем связала мне лапы. Я оказалась обездвиженной и лежащей у стены.

– Вот так-то будет лучше! – удовлетворенно проговорила Нора и пнула меня ногой.

В этот момент раздался тихий вздох, а за ним стон. Нора бросилась к постаменту и склонилась над телом Златы.

– Сейчас, девочка моя, – ласково заговорила она, – сейчас все будет хорошо!

Я не стала ждать и, собравшись с силами, обратилась в девушку. Расчет был прост – мои руки и ноги были тоньше, чем лапы. Вережка повисла, и я, мгновенно от нее освободившись, одним прыжком долетела до Норы. Я прыгнула ей на спину, плотно обхватив ногами талию, а руками сдавливая шею. Она захрипела и вцепилась в мои запястья, пытаясь оторвать их от себя. Но я понимала, что это схватка не на жизнь, а на смерть, поэтому душила ее изо всех сил. Нора крутилась, дергалась, и вдруг подо мной появилась огромная рысь с шерстью черного цвета. Она с размаху упала на спину, придавив меня своей тяжестью. Я ощутила, как затрещали кости, на миг у меня потемнело в глазах, но я продолжала ее душить. Нора вскочила на задние лапы, я вцепилась намертво, хотя силы уже начали оставлять меня. И в этот момент с постамента поднялась Злата и глянула на меня мертвыми глазами. Ее серое лицо исказилось, я оцепенела от вида этого вставшего трупа, Нора тут же воспользовалась моим замешательством и ухитрилась вырваться. Она снова мгновенно обратилась в девушку и связала меня. Злата упала обратно на помост. Нора, несколько раз пнув меня, бросилась к ней. Злата хрипло дышала и стонала. Видно было, что она мучается.

– Все хорошо! – взволнованно говорила Нора, склоняясь над ней. – Все хорошо! Кровь врага в полном нашем распоряжении! Сейчас проведем обряд.

Я вслушивалась в ее слова, не вполне понимая, о чем речь, но уверенная, что ничего хорошего меня не ждет.

– Ты не успела дочитать предание, – быстро проговорила Нора и подошла ко мне. Заметив в ее руке острый нож, я вздрогнула. – А ведь черные жемчужины очень любят кровь врагов. И мы периодически окунаем их в эту кровь, чтобы питать силой. Ты лишила мою девочку души, но есть способ создать для нее новую жемчужину. Ее можно вырастить из крови врага. И сейчас начнется обряд.

Нора усадила меня, привалив к каменной стене пещеры. Поставила передо мной небольшую мисочку из черного стекла. Я дрожала, но глаз с Норы не спускала. И вот она расстегнула брюки и вынула из пупка пирсинг. Это была черная, матово поблескивающая жемчужина. Она поднесла ее к губам и что-то начала шептать. Затем кончиком ножа выковырнула крохотный кусочек из ее бока.

– Прости, прости, душа, – в иступлении шептала Нора. – Но так нужно! Поделись своей силой, создай новую душу, возроди дочь мою!

Жемчужина словно налилась кровью, и Нора удовлетворенно вздохнула. Она аккуратно опустила почти невидимый кусочек в миску. Он вспыхнул алой искрой, но тут же погас. Нора вдела пирсинг обратно в пупок и повернулась ко мне. Ее лицо приняло хищное выражение.

– Предание гласит, что только кровь врагов наших может насытить душу, – сказала она. – Ты убийца Златы, так что твоя кровь подходит как нельзя лучше. И ты по капле отдашь ее всю. Процесс медленный и мучительный. Но чем сильнее ты будешь мучиться, тем лучше

получится жемчужина для моей девочки. Таков закон! И как только вся кровь выйдет из тебя и ты умрешь, так сразу оживет душа моей дочки. И она снова станет черной рысью.

Я задергалась, пытаюсь освободиться от веревок. Но они лишь сильнее врезались в тело. Нора усмехнулась. Она занесла нож и вонзила его кончик мне в правый висок. Видимо, она метила в какую-то особую точку, так как острая боль пронзила мой мозг, сознание затуманилось, но я изо всех сил старалась не упасть в обморок. Нора ударила меня по щеке, голова дернулась, кровь брызнула стружкой. Она тут же подставила миску. Крохотная искра на ее дне налилась алым.

– Пей кровь! – прошептала Нора. – Наливайся силой и расти!

Она провела ногтями по моей щеке. Кожу начало жечь. Нора усмехнулась. Она схватила меня и уложила грудью на камень, повернув мою голову поцарапанной щекой и пораженным виском вниз. Подставила миску с крохотной жемчужиной. Кровь начала медленно капать в нее. Я чувствовала себя все хуже. Я знала, что царапины черных рысей вызывают сильное воспаление. Злата как-то поранила мое плечо, и мне пришлось прибегнуть к помощи Багровой Жемчужины, чтобы залечить пустяковые на вид царапины. Но тогда я еще не была рысью и переносила все намного тяжелее. Я вспомнила слова Влада о болевом пороге славов и порадовалась, что он у меня сейчас сильно завышен. И так боль была невыносимой, а если бы я все еще оставалась обычной девушкой, то, думаю, уже давно получила бы болевой шок и сейчас точно находилась бы без сознания. Кроме этого, у меня имелась в языке душа-жемчужина, полученная во время обряда. Я знала, что это не просто бусина. Все жемчужины славов обладают магическими свойствами, в том числе и целебными. Правда, я пока не успела изучить, что именно умеет делать моя. Я потеряла ее языком о небо, во рту появился кисловатый вкус, словно я съела аскорбинку. Лихорадочное состояние слегка уменьшилось. Но расцарапанная щека горела, словно ее беспрерывно опаляли открытым пламенем. Я высунула язык как можно дальше и попыталась облизать щеку. Свесившиеся волосы прикрывали мое лицо. Но Нора все видела. Она подлетела ко мне и врезала что есть силы по другой щеке.

– Я могу сейчас же вырвать у тебя жемчужину из языка, – с угрозой произнесла она, – но не буду этого делать. Так как без души ты превратишься в тряпку и уже ничего не будешь чувствовать. А мне нужна твоя боль, твой страх, все это пропитывает сейчас твою кровь, и она приобретает нужные качества. Так что не дергайся и не пытайся зализывать раны.

Нора резко провела ногтями по моей второй щеке и по шее. Она отступила на пару шагов и явно любовалась «проделанной работой»

– У тебя кровь – то, что надо! – удовлетворенно заметила она после паузы. – Густая и насыщенная! Я вижу, как она быстро темнеет. Жемчужина получится отличной.

– И долго мне так лежать? – глухо спросила я.

– Пока последняя капля не вытечет из тебя, – ответила Нора. – Жемчужинка все впитывает, она растет на твоей крови. Как только выпьет ее всю и ты испустишь последний вздох, так она будет готова встретиться с новой хозяйкой. Так что не дергайся, лежи спокойно и жди смерти. Скоро все для тебя закончится.

Нора отошла к постаменту. Она склонилась над лежащей неподвижно Златой и что-то начала шептать ей на ухо, периодически поглаживая ее волосы. Я ощутила, как начинаю слабеть. Кровь медленно вытекала из ранок и капала в миску. Я наблюдала, как маленькая алая бусина впитывает ее и неуклонно разбухает. Ужас охватил меня, я поняла, что смерть неизбежна.

– Влад! – позвала я. И, собрав последние силы, закричала: – Влад! Спаси меня! Где ты?!

Нора одним прыжком достигла камня, на котором я лежала. Ее лицо выглядело довольным.

– О! Это отлично! – заметила она, изучая меня. – Я думала, ты так и умрешь как амeba. Отчаяние – замечательный компонент для твоей крови. Давно пора было ему появиться!

Ненавидишь меня, в этом я не сомневаюсь, боишься смерти – наверняка, то, что тебе невыносимо больно – не вызывает сомнений, а сейчас еще и отчаяние! Все, что нужно для создания качественной души черной рыси. Но главное – страдание. Ты получишь и его. Смотри!

Нора провела пальцем по воздуху. Появилось что-то наподобие прозрачного стеклянного экрана. Я изо всех сил держала голову прямо и не сводила с него глаз. На экране был обычный заснеженный лес. И вот между деревьями появились три мчащиеся во весь дух рыси. Они угрожающе рычали, глаза горели. Я узнала Влада и его братьев.

– Они бегут по твоему запаху и следу, – сообщила чем-то очень довольная Нора. – Но они никогда тебя не найдут. Смотри, какую я выставила защиту. Это энергетическая стена. Много сил ушло на нее, но она того стоит. Иначе они помешают мне осуществить задуманное.

Рыси мчались прямо на нас и вдруг словно врезались в невидимую преграду. Влад бежал впереди. Я четко видела его расплюснутую об экран морду и огромные лапы с растопыренными когтями, которыми он уперся в преграду. От удара он отлетел в сторону и сбил братьев. Они кубарем покатались по снегу. Но тут же вскочили, отряхиваясь. Я видела, как они сгруппировались и вытянули морды, явно приносясь и прислушиваясь.

– Я здесь! – закричала я из последних сил, вытягивая голову.

– Бесполезно! – сказала Нора. – Стена непроходима для обычных оборотней. К тому же они тебя уже не чувствуют и, конечно, не слышат. Так что не ори!

– Влад! – раздался слабый голосок с помоста.

Нора отскочила от меня. Я с изумлением увидела, что Злата села. Ее мертвые глаза выглядели страшно, лицо трупа ужасало тем, что на нем появилось выражение тревоги и нежности.

– Влад! – повторили ее синие губы.

– Надо же! – заметила Нора. – Она все еще любит этого мерзавца!

– Чем?! – глухо спросила я. – Это ведь всего лишь мертвое тело без души.

– Да откуда я знаю? – пожала она плечами. – Может, какая-нибудь память тела. Есть же такое! Может, моя Златочка все видит и понимает!

– А ты запрещаешь Владу войти сюда, – сказала я. – Может, снимешь заслон? Кто знает, а вдруг один его вид оживит Злату?

– Ох, хитрая ты! – глухо рассмеялась Нора. – Как бы не так! Влад и его братья первым делом бросятся на меня.

– Но ведь ты могущественная черная рысь! – заметила я, преодолевая все усиливающуюся дурноту.

– И что? – усмехнулась она. – Умный на рожон не полезет. Мне нужно всего лишь создать жемчужину. Она точно оживит мою девочку, и все вернется на свои места. А ты умрешь в любом случае. Только мне не нравится твое состояние! – добавила она и склонилась ко мне. – Крови ты уже много потеряла и явно ослабла.

– А ты что хотела? – прошептала я, чувствуя, что сейчас лишусь сознания.

И тут же провалилась в темноту. Но какая-то ароматная жидкость полилась мне в рот. Я втянула воздух и очнулась. Нора поила меня травяным настоем.

– Сейчас придешь в себя! – сказала она, глядя в мое лицо. – Мне не нужен обморок, тогда и кровь приобретет мутность, как твое затуманенное сознание.

Настой быстро сделал свое дело. Я ощутила прилив сил. Но вместе с этим вернулись боль и отчаяние.

– Покажи мне Влада, – попросила я. – Он наверняка все еще хочет найти проход. Он просто не мог вот так сдаться и уйти.

– Только Злата успокоилась, – недовольно проговорила Нора. – А я снова буду демонстрировать ей...

– Пожалуйста! – умоляющим голосом произнесла я. – Дай перед смертью посмотреть на него... в последний раз.

Нора глянула на меня с непонятым выражением. Затем провела рукой, и передо мной вновь возник экран. Братья были уже в облике людей. Они о чем-то совещались, приблизив друг к другу головы.

– Я устала держать энергетический заслон, – пробормотала Нора. – Но выхода нет. Пока они не уберутся отсюда, придется оставить защиту.

Я заметила, что Влад достал из кармана куртки мобильный.

– Тебе, что ли, хочет позвонить? – злобно засмеялась Нора. – Но этот номер не пройдет! Защита глушит и мобильную связь.

Я видела, что Влад уходит в тайгу и при этом что-то говорит в телефон. Но не могла понять, кому он звонит. И вот он убрал мобильный обратно в карман. Его лицо выглядело озабоченным. Рос бросился к нему, но Влад приложил палец к губам.

– Что это они затеяли? – с подозрением проговорила Нора. – Черт! Какая я была нерадивая ученица в далеком детстве! Ведь нас учили читать мысли всех существ, понимать все языки. Но мне всегда было лень. Черт! – закричала она и прыгнула к Злате, закрывая ее своим телом. – Вампиры!

И правда, посередине пещеры возникли Дино и Рената. Я их мгновенно узнала, хотя находилась в пограничном состоянии и могла бы подумать, что у меня начались галлюцинации. Дино бросился ко мне. Рената расхохоталась и остановилась перед Норой. Та обратилась в рысь и зашипела, прижав уши.

– Ой, как страшно! – весело проговорила Рената. – Аж поджилки трясутся. Пошла вон, вонючая кошка! – крикнула она и отпихнула ногой рысь.

Я знала, какой невероятной силой обладают вампиры, поэтому не удивилась, что рысь отлетела к стене и тут же осела, словно лишилась сознания.

– Ты в порядке, Лиля? – заботливо спрашивал Дино, ловко развязывая веревки, но я не сводила глаз с Ренаты.

Она склонилась над распростертой Златой. Ее лицо приняло задумчивое выражение.

– Тут труп, – сообщила она, повернувшись к Дино. – Но, надо сказать, крайне странный. А я за свою многолетнюю жизнь много повидала трупов.

Дино уже освободил меня и поднял. Я привалилась к нему, хотя невольно ощущала омерзение, оттого что опираюсь на вампира. После обращения в оборотня я, как и все они, стала относиться к вампирам с плохо контролируемым отвращением. Они уже не казались мне такими прекрасными и притягательными, как в то время, когда я была обычной девушкой. Сейчас я видела отвратительных монстров, боялась их и содрогалась, когда они приближались ко мне. К тому же мой разум был затуманен потерей крови, поэтому в данный момент мной руководили только инстинкты.

– Как ты? – снова спросил Дино.

– Лучше, – коротко ответила я и попыталась отойти от него.

Но ноги подкосились, и я упала бы, если бы он не подхватил меня.

– А девушка-то была красивой, – бормотала Рената, изучая распростертую Злату.

Возле стены раздалось глухое рычание. Но Рената даже не обернулась.

– Жемчужину! – глухо проговорила я, изо всех сил борясь с приступом слабости. – Отнимите у нее душу-жемчужину...

И я протянула руку в сторону поднимающейся от стены черной рыси. Она уже превратилась в Нору. Я видела, что она достала из кармана куртки что-то узкое и блестящее. Это был длинный нож, на вид серебряный. Дино медлить не стал. Он привалил меня к камню и одним прыжком настиг метнувшуюся к Ренате Нору. Схватив ее за запястье, вырвал нож и отбросил его в сторону. Я знала, что черные обладают всевозможными магическими свой-

ствами, но сейчас Нора выглядела как обычная рысь. И я понимала, что против вампиров она бессильна.

– Жемчужину! – крикнула я. – Вытащи у нее из пупка черную жемчужину!

Дино глянул на меня, затем резким движением опустил дергающуюся и шипящую Нору на землю. Он выдернул пирсинг и бросил его мне. Но Рената перехватила на лету жемчужину. Она с любопытством начала изучать ее, затем перевела взгляд на лежащую без движения Нору. Ее лицо побледнело, глаза потухли.

– Что это значит? – удивленно спросила Рената, вертя жемчужину в пальцах.

– У рысей душа заключена вот в таких штуках, – пояснил Дино и уселся на камень возле меня. – Сейчас эта тварь просто тело, марионетка в руках тех, кто держит ее душу.

– Как интересно! – заметила Рената, и ее глаза сверкнули.

И мне это очень не понравилось. Я знала, что извечная проблема всех вампиров – смертельная скука. И любая новая игра привлекает их с невероятной силой.

– Жемчужину лучше уничтожить, – прошептала я, но меня никто не слышал.

Мой взгляд упал на миску с кровью, стоящую возле камня. Маленькая бусинка выпила ее уже всю и сейчас поблескивала черной матовой поверхностью. Она подросла. Я незаметным движением извлекала ее из миски и засунула поглубже в карман джинсов. Мне не хотелось, чтобы Рената начала играть и ею, хватало того, что она завладела душой Нору.

– Наша миссия выполнена, – сказал Дино. – Мы успели спасти Лилю и должны отнести ее к Владу. Ты как? – повернулся он ко мне.

– Сейчас встану, – прошептала я, преодолевая дурноту. – Я потеряла много крови, поэтому такая слабость.

– Лучше я сам отнесу тебя, – предложил Дино и помог мне подняться.

Я навалилась на него, ноги меня не держали.

– А с этим что делать? – задумчиво спросила Рената и кивнула на неподвижно лежащую Нору.

– Отдай мне ее душу, – глухо проговорила я. – Отнесу ее нашим хранителям, чтобы они уничтожили ее в кислоте. Тогда это тело умрет.

– Но так неинтересно! – разочарованно протянула Рената. – Мне куда больше нравится мысль иметь вот такую марионетку в своих руках. У меня никогда не было в подчинении ни одного зомби.

– Лучше сделать, как говорит Лиля, – поддержал меня Дино. – Зачем тебе черная рысь? Сама подумай!

– Ну хорошо... – после паузы сказала она. – Дайте мне время подумать. А пока я оставляю жемчужину у себя! И не спорьте! Должна же быть какая-то компенсация мне за то, что я оставила свои дела и примчалась сюда!

– Но ведь я тебе говорил, что справлюсь и один! – мягко заметил Дино и улыбнулся. – Ты же сама захотела!

– Еще бы! Пропустить такое приключение! – засмеялась Рената.

– Ладно, делай как знаешь! – ответил Дино. – Будем считать это твоим трофеем.

– Не мешало бы взять и еще один! – вдруг сказала Рената, и ее ноздри хищно раздулись. – Будет жаль, если пропадет такое тело!

– Не делай этого! – закричал Дино.

Но было уже поздно. Рената впилась в шею Златы. Я никак не ожидала такой развязки и затряслась от страха. Превратить Злату в вампира? Было отчего прийти в ужас. Дино, по всей видимости, тоже не ожидал такого. Он вцепился в меня и замер, глядя на девушек. И вот Рената оторвалась и сплюнула, вытирая окровавленный рот.

– Кровь какая безвкусная! – заметила она. – Ох уж эти мне восстановленные тела! Вроде все живое, но чего-то явно не хватает.

– Злата была бездушна, – сказала я. – Но что ты сделала? Зачем?! Это только осложнит и мою жизнь, и жизнь несчастной Златы!

– Как бы не так! – расхохоталась Рената. – Я дала ей счастье вечной жизни!

– Не очень-то ты сама счастлива! – глухо пробормотала я, наблюдая, как тело Златы начинает дергаться, словно его пронзали сильнейшие разряды электрического тока.

И вот она медленно поднялась с помоста. Я содрогнулась от ее ожившего взгляда, наполненного такой лютой ненавистью, что мороз побежал по спине. Злата вдруг раскрыла рот, мгновенно отросшие клыки впечатляли. Тихий рык звучал угрожающе.

– Привет! – сказала Рената и с любопытством вгляделась в лицо новообращенного вампира. – А ты будешь прехорошенькой! Многие мужчины влюбятся в тебя! Да, Дино? – повернулась она к нам и расхохоталась.

Но Дино не ответил. Он крепко держал меня, однако я ощущала, что его руки немного дрожат. Видимо, он сам был в шоке.

– Привет! – ответила Злата мелодичным голосом.

Ее клыки исчезли, лицо разгладилось, белая кожа была без единого пятнышка румянца, зеленые глаза сверкали словно драгоценные камни, черные волосы расправились сами собой и легли на плечи блестящими волнами. Она встряхнулась и оглядела себя.

– Наконец-то я нормально себя чувствую! – заметила она. – Так надоело это тошнотворное состояние неподвижности и беспамятства! И я... вампир?! Отлично! Я стала высшим существом! Что, Лиля? – обратилась она ко мне. – Не ожидала такой развязки? Думала, уничтожила меня навсегда. Ан нет! Я вернулась! И в новом качестве!

– Надеюсь, теперь ты оставишь нас в покое раз и навсегда! – глухо сказала я. – Вампиры не любят оборотней!

– Да... странно... – задумчиво проговорила Злата. – Я сейчас вижу Влада и его братьев. Они неподалеку отсюда, возле входа в эти пещеры.... Фу, какой он некрасивый! Вонючая кошка! Как и его братья!... Как и ты, мерзкая Лиля! Не выношу даже вашего запаха! А вот Дино! О, какой красавчик!

– Но-но! – резко проговорила Рената. – На Дино даже не заглядывайся!

И она встала перед Златой. Та усмехнулась недобро, ее глаза горели ярким зеленым огнем, губы налились кровью.

– Быстро же ты адаптировалась! – заметила Рената. – А о судьбе своей матери не хочешь узнать?

– Это вон то существо, которое валяется у стены? – расхохоталась Злата. – Да мне дела нет до вонючих кошек! Но тебе хочу выразить благодарность, что обратила меня!

И Злата наклонила голову.

– Да не за что! – с удивлением ответила Рената.

– Ладно, пока! – сказала Злата и исчезла.

– Ты выпустила в мир настоящего монстра, – заметил Дино. – Хотя мы и так ими считаемся, но из Златы, судя по всему, получилось что-то особенное. Такое отношение к матери, которая спасла ее, насколько...

– Да, так и было, – подтвердила я. – Нора выкрала мои джинсы со спрятанными в кармашке волосами Златы и восстановила ее тело.

– А из твоей крови хотела сделать душу для нее, Влад мне так объяснил, – сказал Дино и обнял меня.

Но мне вновь стало настолько противно, что я с трудом сдержала дрожь отвращения.

– Чего мы тут застряли? – сухо поинтересовалась Рената, глядя на нас. – Пора вернуть Лилю и отправляться в путь. Мне очень интересно, чем сейчас занимается Злата. Еще та штучка! Дино, нам необходимо последить за ней!

– Зачем? – усмехнулся он. – Пусть развлекается, как хочет! Лично мне нет до нее никакого дела.

Лицо Ренаты сразу посветлело. Она глянула на Дино с такой нежностью, что мое отвращение к ним немного уменьшилось.

– Но Нора? – спросила я.

– Да пусть тут валяется! – безразлично проговорила Рената. – Ее душа у меня.

– И все-таки лучше отдать жемчужину хранителям нашего племени, – сухо сказала я. – Это будет самое правильное решение.

Но Рената не ответила. Дино подхватил меня на руки, я машинально закрыла глаза, холодный воздух побежал по моему лицу.

– Лиля! – услышала я и попала в объятия Влада.

Он подхватил меня из рук Дино и прижал к себе. Мы находились в тайге, место было мне незнакомым. Но главное, Влад держал меня на руках, и я наконец перестала дрожать.

– Осторожнее, она еще очень слаба! – предупредил Дино.

– Не знаю, как и благодарить вас! – взволнованно сказал Влад. – Уже не первый раз вы приходите на помощь!

– Вот именно! – ехидно ответила Рената. – Где это видано, чтобы мы, вампиры, помогали каким-то кошкам! Дино! Нам пора!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.